

Хотят ли русские эмигрировать?

Над темой номера работали¹

Лев ГУДКОВ

Борис ДУБИН

Наталья
ЗОРКАЯ

Эмиграция в общем социальном контексте

С весны-начала лета 2011 года в заявлениях многих лиц, постоянно присутствующих на российской политической сцене и, соответственно, на страницах печати и экранах телевизоров, снова возникла и стала все чаще повторяться тема эмиграции россиян. Как правило, эти разговоры ведутся в тональности чрезвычайной, если не панической озабоченности «утечкой умов», которая угрожает государственному плану модернизации страны, ослабляет национальную безопасность и проч.². Реже речь заходит о неблагоприятном бизнес-климате, сложившемся в годы путинского правления, которое одни считают «укреплением вертикали», другие - «ментовским государством», третьи говорят о коррумпированном полицейском авторитаризме. Некоторые издания подают читателю данные последних опросов общественного мнения о желаниях граждан уехать из страны как вещь совершенно неожиданную или рассматривают их как симптом надвигающейся деградации либо краха, подстерегающего страну. Чаще всего упор при этом делается на отток из страны «ученых» и инженеров, молодых и талантливых россиян, оказавшихся в хронически бедственном положении из-за проводимой правительством политики сокращения финансирования на науку, культуру, образование и т.п.³ Эксперты, а вслед за ними и политики упорно повторяют цифру 1 миллион 300 тысяч ученых и ИТР, уехавших за рубеж за «последние годы».

Несомненно, по крайней мере, одно: нынешний всплеск внимания политического истеблишмента и общественности к теме эмиграции, подаваемой прежде всего как проблема «утечки умов», не случаен, такое уже бывало за последнее время несколько раз. Пики подобных подъемов интереса к проблеме со стороны политиков, экспертного сообщества, массмедиа так или иначе совпадают с моментами предшествовавшими или следовавшими за ситуациями политического и/или экономического кризиса⁴. Это приводит к искажению фактической картины и ее предыстории, к замалчиванию или перетолкованию содержания и смысла актуальных миграционных процессов в контексте сложившейся системы политического правления, состояния экономики, бизнес-климата в стране, а также состояния самого социума. Во всяком случае, если приводимая экспертами цифра – 1,3 миллиона – подразумевает число «эмигрировавших за последнее десятилетие», то эти данные близки по масштабам к тем, что подсчитаны демографами на основе анализа российской и зарубежной статистики за период 1990-х годов: согласно им, из страны за эти десять лет эмигрировало более 1 млн. человек⁵. А это свидетельствует о том, что и проблема эмиграции, и ее более узкая, но социально, экономически и политически более значимая трактовка – проблема «утечки умов» – носит в постсоветском обществе затяжной, хронический характер. Мы имеем дело с непрерывным процессом миграции – социологи, демографы, этнографы это знают и не раз писали об этом. Нельзя принимать во внимание лишь последние, отдельные результаты

эмпирических зондажей – нужно рассматривать эти явления в контексте более широких процессов.

Регулярные социологические репрезентативные опросы населения, пусть даже не нацеленные специально на изучение процессов миграции разных типов, в отличие от специализированного отслеживания демографами процессов миграции на основе статистики, служат «барометром» общественных настроений и направлены на общее понимание долговременных процессов, идущих в обществе и различных его подсистемах – будь то политика, экономика, культура, образование и т.д. Подчеркивать это, казалось бы, очевидное обстоятельство, необходимо, поскольку данные социологических опросов отождествляются многими журналистами и политиками именно со статистикой. Нередко это делается намеренно, для манипуляции общественными настроениями самых разных слоев населения, причем разными по направленности политическими силами. Произвольно вырванные цифры выдаются за реальность, к тому же удостоверенную «наукой», будь то данные о протестных настроениях, электоральных намерениях или миграционных установках. Так было, в частности, перед думскими и президентскими выборами 2011-2012 годов, когда кремлевскими политтехнологами в качестве одной из карт и разыгрывалась «угроза» эмиграции наиболее квалифицированной и обеспеченной части общества - на нее, понятно, прежде всего, рассчитывалась модернизационная риторика власти.

Бесспорно, всплеск эмиграционных настроений может отражать реальное самочувствие наиболее адаптированной, социально продвинутой, экономически активной и благополучной среды, связанное с ощущением нарастающей неопределенности и нестабильности, причем как внутри страны, так и на Западе – в связи с экономическим кризисом, финансовой ситуацией ЕС и США. Однако для нас куда более важно подчеркнуть, что подобное состояние для постсоветского общества – хроническое, причем оно характерно как для молодого и относительно молодого населения «столиц» и крупнейших российских городов, так и для общества в целом.

Цель настоящего исследования – не просто замерить рост или падение установок на миграцию, дать примерную количественную оценку потенциальной миграции и эмиграции, вполне возможную на основе опросов населения, но и предложить их социологическую интерпретацию. Это подразумевает изучение таких социальных явлений, как доверие к институтам, политическое участие, протестные настроения, масскоммуникативные предпочтения, электоральные и, наконец, миграционные настроения – в общем контексте процессов, шедших в последние десятилетия и идущих сейчас в стране.

Еще раз напоминая, что миграционные установки и действия можно и нужно рассматривать, среди прочего, как проявление нормальных процессов современного общества, от циркуляции трудовых ресурсов до циркуляции элит, мы в данном случае сосредоточимся на более важной по своим последствиям для российского общества и его будущего стороне данного явления. Мы, прежде всего, будем видеть в нем, как уже говорилось, проявление общественного неблагополучия, «социальной болезни», имеющей свои скрытые фазы и периоды обострения.

Эмиграционные настроения как хроническая черта постсоветского общества

В условиях свободы выезда из страны мотивы эмиграции, ее направленность, этнический, демографический, профессиональный состав уезжающих более точно характеризуют процессы, происходящие в данном социуме, чем множество официальных статистических показателей. Совокупность этих явлений отражает моральный климат и степень открытости общества, особенности его внутренних напряжений, наличие гражданских свобод, возможности профессиональной и образовательной мобильности, насыщенность трудового рынка, типы социальной стратификации и их соотношение с тем, что может быть завоевано потенциальным мигрантом в других странах, которые выступают в его сознании эталоном, мерой для сравнения с имеющимся.

В закрытом советском обществе проблемы эмиграции публично почти не обсуждались, поскольку легальный выезд из страны на постоянное жительство был приоткрыт только для некоторых этнических групп, но даже для них он сопровождался огромными трудностями, психологическим шоком и травмами. По данным первого опроса по проекту «Советский человек», проведенного коллективом Левада-Центра в 1989 году, об эмиграции говорили в семьях лишь 6% опрошенных, примерно столько же собирались сами говорить об этом со своими детьми. Спустя почти 20 лет, доля людей, обсуждающих эту тему в семье, осталась практически без изменений (табл. 1, 2).

Таблица 1. Говорили с вами ваши родители, старшие в семье о чем-либо из перечисленного ниже? (в % от всех опрошенных, данные приводятся только по позициям, сопоставимым в обоих замерах)

	1989	2008
Репрессиях, тюрьмах, ссылках в сталинскую и советскую эпоху	22	26
О реальном положении в экономике страны в прошлом, в наше время	17	22
О руководстве страной, ее вождях в прошлом, сегодня	29	28
Об эмиграции, о выезде из страны	6	7
Об интимных отношениях, сексе	4	11
О смерти	12	13
О самоубийстве	3	5
О Боге, вере, церкви	18	28
Я вырос (выросла) без родителей	3	1
Ни о чем из этого родители, старшие со мной не говорили	23	17
Число опрошенных:	1500	1500

Таблица 2. О чем из перечисленного вы сами говорите (или собираетесь говорить) с детьми, внуками, младшими в семье? (в % от всех опрошенных, данные приводятся только по позициям, сопоставимым в обоих замерах)

	1989	2008
Репрессиях, тюрьмах, ссылках в сталинскую и советскую эпоху	17	14
О реальном положении в экономике страны в прошлом, в наше время	32	33
О руководстве страной, ее вождях в прошлом, сегодня	28	29
Об эмиграции, выезде за границу	6	7
Об интимных отношениях, сексе	15	21
О смерти	6	13
О самоубийстве	3	8
О Боге, вере, церкви	11	31
Число опрошенных:	1500	1500

Основной поток эмигрантов с начала 1970-х годов фактически состоял из евреев, которые обладали самыми высокими урбанизационными характеристиками, высшими показателями образования и квалификации среди всех национальных групп в СССР, а потому имели наиболее высокие социальные запросы и ожидания. Культурные ресурсы, рост национальной сплоченности, заметный с конца 1960-х годов, выводы, сделанные из практики государственного антисемитизма,

длившейся с послевоенных лет, стигма катастрофы, делающая проблемы национального выживания особенно острыми, раннее включение в борьбу за гражданские права, - все это вместе стимулировало еврейскую эмиграцию или, иначе говоря, выталкивало евреев из СССР. Ассимилированное еврейство, точнее – та его часть, которая заново обретала в тот период свою культурную и этноконфессиональную идентичность, составляла эмиграционный потенциал позднесоветского общества.

Возможность выезда была ограничена формальным условием – «воссоединением семей», что для людей из этнических групп, не имевших значительной диаспоры, делало выезд невозможным. Однако начиная с конца 1980-х годов, пика либерализации советской системы в период перестройки, число выезжающих за рубеж начало стремительно расти. Возможность эмиграции стала не столь уж нереальной и для тех, кто не был евреем, армянином, греком, немцем или поляком.

Первые же исследования нынешнего Левада-Центра (бывшего ВЦИОМ) в 1989-1990 годах, в которых стали задаваться вопросы об установках респондентов на эмиграцию, поездках за границу, обрисовали ту социальную среду, в которой были распространены желания уехать - от мечтательной примерки ролей «тамошнего жителя» до вполне оформившихся «чемоданных настроений». По характеру эта среда мало чем отличалась от групп, которые за время перестройки составляли самый активный и дееспособный контингент демократизации общества и сопротивления прежнему режиму: чем моложе и образованнее были люди, тем сильнее высказывались подобные желания. Иначе говоря, неприятие советского образа жизни выражалось в разных формах, в том числе и в эмиграции. По данным начала 1990-х можно было заключить, что неизбежным или желанным выходом эмиграция представлялась тем, у кого были сужены возможности социального продвижения или улучшения благосостояния, закрыты те социальные перспективы, которые определяли самооценку индивидов и их ближайшего окружения.

Еще до распада СССР желание эмигрировать было гораздо сильнее выражено среди самых образованных граждан, находящихся в социально активном возрасте. Но наиболее сильным оно было не в столицах - Москве и Ленинграде, где спектр возможностей для социального продвижения всегда был и остается сравнительно широким, а в столицах союзных республик и крупных городах. В столицах советских республик в это время уже начался процесс национального подъема, а, следовательно, и контроля над этническим составом кадров, усугубивший и без того тяжелое, дискриминированное положение высококвалифицированных представителей нацменьшинств. В крупных городах каналы мобильности, в сравнении с «центром», были сужены, отсюда – избыток образованного населения в крупных городах, его социальная невостребованность, что также действовало как фактор «выталкивания» высокообразованных слоев за рубеж. Однако следует помнить, что в социологических опросах мы имели и имеем дело не с собственным актуальным поведением, а с мнениями, намерениями, не всегда реализующимися буквальным образом. Реальная готовность эмигрировать всегда была и остается существенно ниже, чем готовность декларативная, высказываемая в опросах. Тем не менее, при оценке социальных и политических процессов в стране чрезвычайно важно учитывать сами установки на эмиграцию, а тем более – их устойчивость в более чем двадцатилетней ретроспективе.

Судя по материалам наших опросов, 1990 год был для населения СССР самым тяжелым. Именно на него приходятся пики напряженности и фрустрации, страха перед возможностью государственного насилия (как средства подавить национальные и демократические движения), ожиданий и фактического падения жизненного уровня, распространения настроений безнадежности и депрессии. В последующие годы во всех республиках, за исключением России, процессы национальной консолидации резко улучшили психологический фон. Тем более что уже в 1990 году существенно либерализовался режим выезда по частным и неофициальным мотивам, начался процесс обсуждения нового закона о выезде, и прежнее мифологизированное отношение к «границе» и «жизни за границей» начало постепенно заменяться, пропорционально числу получивших возможность взглянуть на «тамошнюю жизнь», картиной более реалистической.

На тот период за границей побывали 10-11% советских людей (не считая служивших в армейских частях, дислоцированных за пределами страны, что составляло примерно 4% взрослого населения). Из них около 3/4 выезжали в туристические поездки, преимущественно в соцстраны, пятая часть (главным образом, привилегированный слой бюрократии) - в деловые и служебные командировки. Опыт работы по контракту в иностранных фирмах, учебы за рубежом, посещения родных и знакомых по частным приглашениям на тот момент имели немногим более 2% взрослого населения страны.

Но по данным 2011 года эта доля остается очень небольшой: 3% всего взрослого населения России бывали когда-либо (то есть, включая и советские времена) за границей в командировке на конференциях, лишь 1% - на работе по контракту, гранту, столько же на учебе или стажировке, а 2% - в гостях у родственников, знакомых. Основная масса - 12% всех опрошенных в 2011 году - были за границей только на отдыхе или в туристических поездках.

В начале 1990-х годов люди, реально готовившиеся к эмиграции, составляли, по данным различных опросов, около 0,5-0,8% всего взрослого населения, что, разумеется, не означало одномоментного выезда всех желающих. При этом уже тогда на массовом уровне обозначилась основная тенденция - преобладание установок на временную миграцию с целью заработать какие-то деньги и вернуться затем на родину, что по типу приближалось к экономической эмиграции, которая была характерна с 1960-х годов для испанцев, португальцев, турок, югославов, греков, поляков и др.

Сразу после августовского путча 1991 года среди наиболее политически и социально ангажированных групп недолгое время наблюдался подъем оптимистических настроений в отношении грядущих демократических и либеральных реформ. Однако отсутствие быстрых перемен, отрезвляющая, довольно тяжелая и жестокая реальность обвального хода перемен (особенно ощутимая для большей части населения, не включенного в реформы, не понимающего и не поддерживающего их хотя бы мысленно), слабость политической воли и авторитетности реформаторов, недостаточная их самостоятельность, зависимость от номенклатурной власти довольно скоро, уже к концу 1991-го - началу 1992 года, выразились в общем спаде настроений. Но разочарование, прежде всего, нарастало, конечно, именно в той части общества, которая заметнее других проявляла политическую ангажированность. Эмиграционные настроения в обществе оживились.

Можно утверждать, что именно в наиболее сложный период начала 1990-х годов и произошел окончательный «исход» той высококвалифицированной и образованной части общества, которая по преимуществу и составила «советскую эмиграцию». На это время приходится практически окончательный исход из страны прежде всего евреев (а также иных представителей этнических меньшинств - немцев, армян и пр.). К 1992-1993 годам наиболее активная, молодая, но именно в силу этого и наименее адаптированная к сложившейся социальной системе часть евреев уже выехала из страны: средний возраст евреев в России на середину 1990-х составлял, по разным демографическим оценкам, свыше 50 лет.

При этом мы бы предложили рассматривать эту все еще этнически окрашенную эмиграцию конца 1980 - начала 1990-х годов скорее как декларативно политическую. В тех странах, куда направлялись эмиграционные потоки, уже не только сформировались достаточно надежные «базы», «опорные среды» родственников и друзей, но и сложилась весьма благоприятная для эмигрантов, прежде всего евреев и немцев, миграционная политика стран, куда они направлялись (а направлялись они прежде всего в Германию и Израиль), - социальная поддержка со стороны государств, принимающих новых иммигрантов из СССР, а затем бывшего СССР, была весьма значительна. Поэтому такие «выталкивающие» факторы еврейской эмиграции, как всплеск антисемитской прессы, устойчивость антисемитской риторики в языке консервативных и патриотических партий и движений в Союзе и в России, как и сама социально-экономическая

нестабильность в стране, выступали скорее психологическими основаниями для рационализации принимаемых людьми решений эмигрировать.

Но, с другой стороны, после первого шока, вызванного началом в России собственно экономических (гайдаровских) реформ, начался и процесс социально-психологической стабилизации. К этому моменту у наиболее образованных групп накопилось уже достаточно информации об условиях жизни за рубежом, о рынке труда, спросе на соответствующие профессии и специальности. Многие успели временно поработать в западных странах, так что прежняя проблема эмиграции как полного и необратимого разрыва со здешней жизнью начала терять остроту, приобретая более прагматический характер.

Как известно, наиболее оптимистично оцениваемыми и относительно стабильными в допутинский период были 1994-1995 годы – именно в этот период наблюдался и общий спад эмиграционных настроений в обществе. Общее ослабление декларативного желания уехать из страны (подчеркнем, что масштабы установок на реальную эмиграцию при этом практически не изменились) произошло, в первую очередь, за счет молодежи, которая начала обнаруживать в России новые для себя возможности. Если они и не были похожи на воображаемые картинки «тамашней» жизни, то все же обеспечивали молодежи положительный баланс удовлетворенности, пусть и хрупкий. Декларативные эмиграционные настроения переместились за 1993-1994 годы из столиц и крупных городов в средние, а затем и в малые, в которых тогда (как и сегодня, о чем будет сказано ниже) фиксировался максимум желавших уехать из страны. Но поскольку в действительности именно из этих социальных сред и тогда, и теперь выезд за границу как по делам, так и в турпоездки, в гости к «далеким» родственникам был минимальным, то применительно к середине 1990-х годов мы можем утверждать о возрождении – на фоне нараставших во власти, населении, массмедиа настроений изоляционизма и разочарования в «Западе» – российских мечтательных образов «другой», «райской», благополучной жизни, недостижимой в реальности.

Контекстом и фоном для этого послужило все более широкое распространение образцов «понижающей адаптации» к переменам в стране. Укреплялись установки на выживание и пассивное претерпевание невзгод, ширились процессы деполитизации и социальной дереализации, массового вытеснения общезначимых социальных проблем, ослабления связей коллективной солидарности, круги доверия и ответственности сужались до собственной семьи и ближайших родственников. Все это повлекло за собой блокировку нормальных процессов реальной массовой миграции, характерных как для развивающихся, так и для развитых стран – эмиграции, прежде всего, образовательной и трудовой.

Социологический анализ дает возможность более адекватно воспринимать смысл, функции и возможные последствия названных процессов «понижающей адаптации». Соответственно, данные многолетних массовых опросов и их системный социологический анализ позволяют точнее оценивать и осознавать на этом фоне весьма устойчивые миграционные и эмиграционные настроения, довольно массовые в стране с сохраняющимися, более того – периодически усиливающимися комплексами изоляционизма, мифологией «осажденной крепости» и т.п. феноменами. Нужно понимать, что установка на миграцию и эмиграцию и сегодня является в России не только и даже не столько выражением нормальных для современных обществ миграционных процессов (связанных с получением более качественного образования, трудовой и деловой активностью, а также с личными и семейными обстоятельствами), но, прежде всего, выступает показателем массовых оценок сложившегося социально-политического устройства и места (или отсутствия достойного места) человека, его близких в этом устройстве.

Линейного роста эмиграционных настроений нет

Центры общественного мнения периодически замеряют так называемые эмиграционные настроения. Поскольку это именно *настроения*, получаемые данные колеблются и зависят от ряда внешних – политических, экономических, социально-культурных – составляющих.

Вопреки сенсационным публикациям данных о динамике эмиграционных намерений, тщательное сравнение результатов исследований общественного мнения, проводившихся коллективом Левада-Центра с конца 1980-х годов, показывает: никакого линейного роста этих настроений нет.

По последнему всероссийскому репрезентативному опросу Левада-Центра (май 2011 года), суммарная доля желающих эмигрировать составила 22%. Такова в сумме группа россиян, ответивших на вопрос о желании уехать из страны за границу «определенно да» и «скорее да», - иными словами, речь идет о респондентах, и твердо уверенных в своем решении, и склоняющихся к такому ответу, но в той или иной мере пока сомневающихся.

Сравнивать эти последние данные с предыдущими замерами следует осторожно, поскольку в предшествующих опросах, данные которых представлены на рис. 1, респонденту предлагалось ответить на поставленный вопрос, выбрав из двух вариантов: «да» или «нет», либо «хочу уехать» - «не хочу уезжать». Поэтому можно и нужно говорить, скорее, о сохранении в последние годы стабильной, довольно высокой доли людей, так или иначе думающих об эмиграции, и о возможной тенденции к нарастанию таких настроений за последний год.

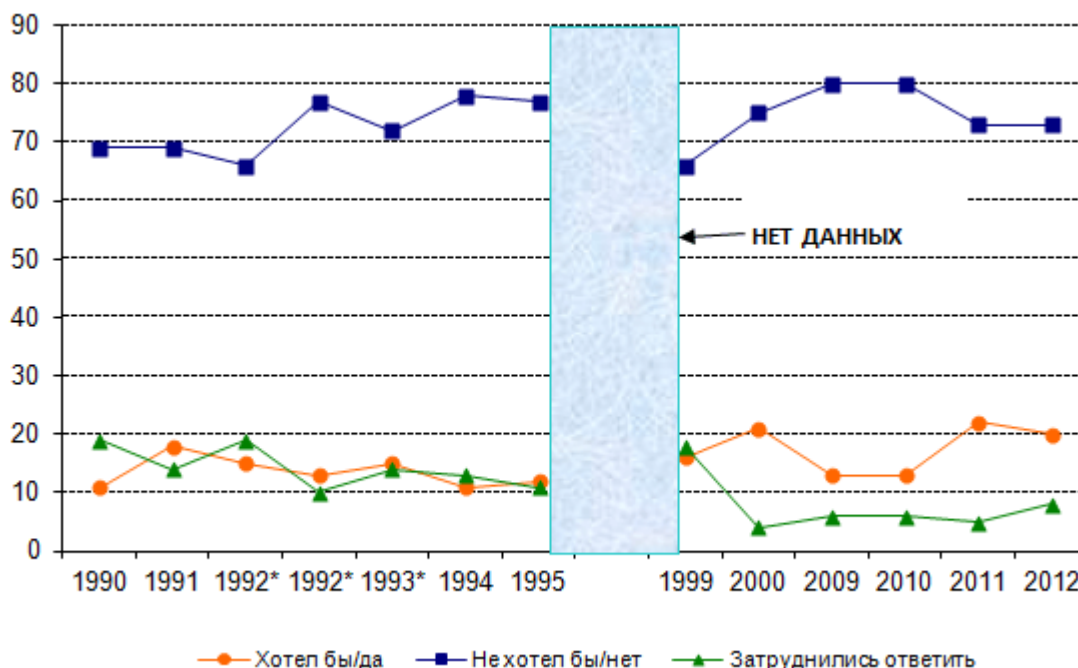

Рисунок 1. Хотели бы Вы уехать за границу (за пределы бывшего СССР) на постоянное жительство? (% от числа ответивших)

*Вопрос задавался в несколько разных формулировках, но по той же шкале, за исключением опроса 2011 г. (приводятся суммарные ответы по четырехпозиционной шкале, которая, как показывает многолетняя практика проведения опросов, дает несколько большую долю «положительных» ответов и несколько меньшую «отрицательных» за счет

перераспределения «сомневающихся»: «определенно да»+«скорее да», «скорее нет»+ «определенно нет); в опросах 1992-1993 – «уехать на постоянное жительство в другую страну»; 1992, 1999 – «уехать на длительный срок, хотя бы на год-два»; 1995 – «уехать в какую-то из стран Запада жить постоянно».

Этот последний феномен становится заметен, в частности, если сопоставить данные о степени *реальности* подобных намерений – выявить доли людей, которые уже предприняли или предпринимают для эмиграции реальные шаги. Если сравнить результаты опросов 2009 и 2011 годов, на которые и приходится предположительный рост эмиграционных настроений, то мы увидим: прежде всего, заметно (почти на 10 п.п.) сократилась доля людей, никогда не задумывавшихся об эмиграции из страны (табл. 3), а также возросла доля «определившихся» (сумма выбравших две первые позиции выросла с 1,1% до 2,9%, что выше достаточно устойчивых за многие годы данных о «реальной эмиграции», не превышавших прежде 1% от взрослого населения). Правильнее говорить здесь лишь о возможной тенденции, поскольку рост, зафиксированный в одном замере, еще не указывает на оформившийся процесс; к тому же статистическая погрешность массовых репрезентативных опросов составляет +/- 2-3%, так что устойчивая тенденция может быть подтверждена лишь на протяжении нескольких замеров.

Таблица 3. В какой мере Вы сейчас готовы к тому, чтобы уехать за пределы бывшего СССР на постоянное место жительства? (в % от всех опрошенных)

	2009, апрель, опрос населения	2011, май, опрос населения
Собираю, оформляю документы на выезд	1	1
Принял твердое решение на выезд	1	2
Обдумываю возможность выезда	3	6
Иногда подумываю над этим	19	21
Никогда не думал об этом	78	69
Число опрошенных	1600	800

Стабильно высокая доля желающих уехать из страны, фиксируемая уже после выборов 2008-2009 годов и немногим отличающаяся от 1990-х, указывает, среди прочего, на достаточно массовое выражение типичного для постсоветского общества синдрома «разочарования», не оправдавшихся надежд на улучшение жизни с приходом нового главы государства. Возможный (с оговорками, сделанными выше) рост данного показателя, несомненно, связан с последствиями финансового и экономического кризиса, так или иначе затронувшего Россию, особенно – обеспеченные, социально активные слои, а также городскую образованную молодежь, потерявшую высокие доходы или вынужденную отказываться от своих притязаний на рынке труда, будь они обоснованными или завышенными (если учесть соотношение профессиональной компетенции и уровня оплаты). Кроме того, здесь определенно есть и собственно политическая составляющая – все больший разрыв между населением и властью. Это и фактическая неуправляемость правящих клик, и абсолютно недемократичная процедура передачи правления от Путина к Медведеву, и создание специфического властного «тандема», а также российско-грузинская война 2008 года и ее политические последствия. Это смена власти в столице страны, не имевшая никаких правовых оснований и политических результатов, поскольку представляла собой лишь подвигу властных группировок, а не реальную борьбу высших представителей власти с коррупционными структурами высшей же бюрократии. Это дальнейшее последовательное подавление «несистемной» оппозиции, ставящее целью полную атрофию у граждан реального политического выбора⁶.

Отметим один существенный тренд – к концу 2000-х сокращается доля людей, затрудняющихся дать определенный ответ, тогда как доля тех, кто, по их словам, не собирается уезжать, напротив, растет. Однако доля людей, выразивших намерение покинуть страну, остается достаточно стабильной на протяжении всего периода 1990-х и 2000-х годов. Подъем зафиксирован в 1991 году; довольно высок был показатель желания эмигрировать в 1993-м, следующий относительный пик приходится на 1999 год. Как мы уже упоминали, все эти подъемы совпадают с периодами кризиса власти или процедурами ее передачи, и, соответственно, отмечают наиболее крупные события в политической истории России девяностых годов – распад СССР и образование РФ, августовский путч 1991 года, разгон Верховного Совета и обстрел Белого Дома, приход к власти В. Путина и начало Второй Чеченской войны. В этой динамике прослеживается и роль экономического фактора – полный развал административно-плановой, распределительной советской экономики к началу 1990-х, лавинообразные экономические реформы 1991-1992-х годов, последствия финансового кризиса и дефолта 1998 года.

Результаты социологических опросов подтверждаются статистическими данными, которые приводят демографы. Так, хотя демографы отмечают, прежде всего, огромный рост числа эмигрантов к 1990 году (в 1990 году число эмигрантов из России в 36 раз превысило число эмигрантов за 1986 год), в девяностые годы поток эмигрантов стабилизировался в среднем примерно на уровне 100 тыс. в год, так что за период 1989-1999 годов по официальной статистике (МВД) из России в дальнее зарубежье выехало около 1 млн. человек⁷. Но отметим, что указываемые на рис. 2 пики соответствуют указанным подъемам эмиграционных настроений, которые мы отметили выше.

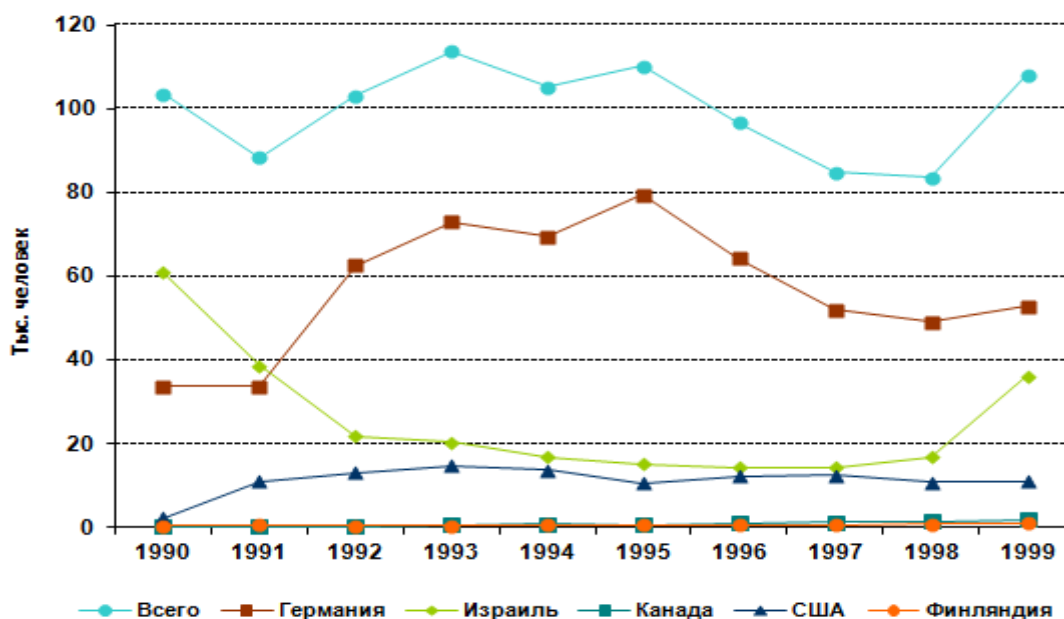

Рисунок 2. Эмиграция из России в 1990-1999 годах (по данным МВД)

С распадом СССР и концом советского общества, почти полностью изолированного от мира, после открытия границ и принятия Закона о выезде в 1993 году эмиграция постепенно теряла свой прежний смысл – отъезда без возврата. Резко возросла доля людей, которые вообще хотели бы поехать за рубеж, причем на протяжении всего этого периода и по сей день в их намерениях преобладали не собственно миграционные мотивы, связанные с социальной, трудовой, образовательной мобильностью, открывающей новые шансы для социального продвижения и экономического благополучия, а стремление посмотреть мир – желание путешествовать, отдохнуть за границей, увидеться с уехавшими прежде друзьями и родственниками.

Так, по данным опроса, проведенного в 1992 году, более двух пятых опрошенных россиян (46%) вообще не собирались «за рубеж», чуть меньше – 39% – хотели бы поехать за рубеж в туристическую поездку или по приглашению; 15% выразило желание поехать на работу или учебу, а 8% - уехать на постоянное место жительства. Таким образом, в начале 1990-х годов доля заявлявших о желании уехать из страны навсегда или на продолжительный срок (работа, учеба) составляла от одной пятой до четверти всех взрослых россиян.

Но и в 1999-2000 годы доля россиян, желающих уехать за рубеж, без конкретизации целей, также составляла около одной пятой всех опрошенных (табл. 4) (в 2000-м, а также после выборов 2008 года этот показатель чуть вырос). Несколько сократилась – приблизительно с трети до примерно одной четверти – доля тех, кто никогда не задумывался об отъезде хотя бы на какое-то время, но относительное большинство (до половины опрошенных) определенно не вынашивали подобных планов. Если сложить долю «не задумывавшихся» об отъезде и долю «не желающих» уезжать, то мы опять-таки получим примерно три четверти россиян, которые не думают об отъезде из России.

Таблица 4. Хотели бы Вы лично уехать за рубеж? (в % от числа опрошенных)

	1999, январь «Мониторинг»	2000, июль «Мониторинг»
Да, хотел бы	16	20
Да, хочу и готовлюсь к отъезду	<1	1
Никогда не думал об этом	31	26
Нет, не хотел бы	46	49
Затрудняюсь ответить	6	4
Число опрошенных	2400	2400

Уточняющие вопросы о том, хотят ли люди уезжать навсегда или на какое-то время (табл. 5), показывают: с начала 1990-х доля людей, намеревающихся уехать на ПМЖ (в пересчете на все взрослое население), практически не изменилась, а доля желающих уехать поучиться или поработать даже несколько сократилась. Но если считать от тех респондентов, которые высказали намерение уехать, то за полгода после выборов В. Путина в президенты страны доля желающих «уехать за рубеж навсегда» выросла на 6 п.п., а выехать на время (работать, учиться) – даже на 12 п.п., при этом вдвое сократилась доля затруднившихся с ответом.

Таблица 5. Вы хотите (хотели бы) уехать на время или на постоянное жительство? (в % от тех, кто хотел бы уехать; в скобках приводятся данные в % от всей совокупности опрошенных)

	1999, январь «Мониторинг»	2000, июль «Мониторинг»
На ПМЖ	20 (5)	26 (6)
На время, поработать	37 (8)	45 (11)
На учебу	3 (1)	4 (1)
Пока не знаю, как получится	18 (4)	14 (3)
Затруднились ответить	22	11
Число ответивших	544	590

Однако и данные по годам, когда наблюдался некоторый подъем эмиграционных настроений, и результаты более поздних замеров 2008-2010 годов показывают: подавляющее большинство тех,

кто заявил о намерении уехать в другую страну на ПМЖ, ничего реального для отъезда не предпринимали (табл. 6).

Таблица 6. Вы предпринимали что-нибудь для того, чтобы уехать за границу? (в % от тех, кто хотел бы уехать, т.е. 21% от всех опрошенных, N=490, в скобках приводится процент от всей совокупности опрошенных, N=2100)

	1999, январь, мониторинг N=544	2000, июль, мониторинг N=590
Собираю сведения о стране, условиях жизни, информацию	10 (2)	10 (3)
Подаю документы, жду визу	2 (<1)	2 (1)
Договорился, договариваюсь о своем переезде с живущими за границей родственниками, знакомыми	5 (1)	2,9 (1)
Договорился, договариваюсь о месте будущей работы, учебы	1 (<1)	1 (<1)
Изучил, изучаю язык той страны, куда решил переехать	4 (1)	4 (1)
Рассылал данные о себе в различные зарубежные фирмы для получения работы	1 (<1)	1 (<1)
Рассылал данные о себе в различные зарубежные учебные заведения для поступления на учебу	0 (0)	<1 (<1)
Другое	1	2
Ничего не предпринимал	81	80

Самой распространенной активностью по «подготовке к отъезду» (ни к чему не обязывающей, впрочем) является сбор информации и сведений, а также изучение языка. Такая подготовительная активность, как переговоры о месте работы, переезде, месте учебы, в сумме характерна примерно для 5-7% желающих уехать на ПМЖ или на длительный срок. Доля же тех, кто уже подал документы на выезд, составляла в конце 2000-х годов около 2% выразивших намерение уехать за рубеж (что равно примерно 0,5% от всех опрошенных взрослых россиян – то есть, той же цифре, которая фиксировалась и в 1990-е годы).

Более подробный опрос о возможной эмиграции, проведенный Левада-Центром в 1999 году⁸, позволяет глубже проанализировать социально-экономический и политический контекст эмиграционных настроений, дать более точную оценку ресурсов возможной эмиграции среди заявлявших о желании покинуть страну.

Главными причинами желания уехать из страны были тогда именно экономические. Их действие явно усилилось после финансового кризиса 1998 года. В целом экономические причины занимают первое место среди «выталкивающих» факторов возможного отъезда. Но и главная причина остаться на месте – тоже экономическая. Чаще всего, среди факторов, мешавших уехать респондентам, выразившим подобное желание, упоминалось именно отсутствие средств (51%), а далее, с большим отрывом, шли (в порядке убывания значимости) незнание языка (28%), невозможность принять окончательное решение, надежды на улучшение жизни в России (27%), опасения не найти работу, трудности с устройством (24%), отсутствие знакомых, родственников (22%).

Как видим, помимо отсутствия средств и сложностей организации подобного ответственного шага, малое число реально уезжавших объясняется значительной социальной и культурной неготовностью людей, возможно, действительно мечтающих об отъезде и начале «новой жизни», но не решающихся предпринимать конкретные действия. Безусловно, в этом сказывались

последствия многих десятилетий жизни в закрытом обществе, за «железным занавесом», в отрезанности от мира, под воздействием враждебной Западу пропаганды. Для большинства населения выезд за границу просто с туристическими, ознакомительными целями, не говоря уже о деловых поездках, связанных с профессией, специальностью, научной деятельностью, с получением образования или общественной активностью, был и остается недоступным. Это связано и с воспроизводящимися уже в новейшее время комплексами «советского человека», его склонностью к самоизоляции, подчинению внешним обстоятельствам, отказу от ответственности и специфическим фатализмом (все равно «ничего не поделаешь»), и со скудостью социальных, культурных ресурсов, которые могли бы стать базой для нормальной миграции, в том числе – трудовой, образовательной, способной дать реальные шансы для социального продвижения и экономических достижений.

По данным опроса 1999 года, среди тех, кто высказывал намерение уехать за рубеж навсегда или на длительный срок, лишь 7% знали язык страны, в которую хотели бы поехать, свободно или довольно хорошо; 35% знали его плохо, но могли хотя бы объясниться, а 58% не владели никаким иностранным языком вообще. У 73% заявивших о намерении уехать на ПМЖ не было ни родственников, ни друзей, которые могли бы помочь им в организации отъезда и в обустройстве на новом месте. У 9% они были, но респонденты считали, что они «вряд ли помогут»; лишь у каждого пятого-шестого (18%) были родственники и друзья за рубежом, на помощь которых они могли рассчитывать. Лишь 9%, по данным этого опроса, бывали раньше в стране предполагаемой эмиграции хотя бы раз, 91% не были там ни разу. Более двух пятых (43%) считали, что им после переезда было бы не на кого и не на что рассчитывать; 21% полагали, что могут рассчитывать на поддержку принимающего государства, 17% - на собственную «энергию, предприимчивость и хватку», каждый девятый (11%) – на помощь друзей, родственников, знакомых.

Вместе с тем, доля россиян, не имеющих за границей друзей и родственников, в девяностые годы стала сокращаться, причем особенно заметно – после 1992 года, что косвенно указывает на активную эмиграцию из России в первой половине 1990-х годов (табл. 7). У относительного большинства россиян родственники и друзья живут в бывших республиках СССР, однако эти страны уже воспринимаются как ближнее и дальнее зарубежье, не говоря о республиках Балтии, вошедших в ЕС.

Таблица 7. Есть ли среди Ваших друзей или родственников те, кто уехал на постоянное жительство или собирается уехать за рубеж? (% от числа опрошенных)

	1990*	1992	1999
Есть те, кто уехал	14	20	24
Есть те, кто собирается уехать	10	12	9
Ни тех, ни других	76	68	59
Не знают, затруднились ответить	-**	-**	13
Число опрошенных	1700	1600	2400

* из СССР

** данного варианта ответа в опросе не было

Таблица 9. Есть ли у Вас близкие родственники или друзья, проживающие в других странах? (% от числа опрошенных)

	2003	2008
В других странах СНГ	32	32
В Латвии, Эстонии, Литве	6	6
В бывших соцстранах (Польша, Чехия и пр.)	2	2
В странах Западной Европы	6	7
В США	-**	4
В Израиле	-**	3
В других странах	4	5
Нет родственников за рубежом	59	54

** данного варианта ответа в опросе не было
N=1600

По данным майского опроса 2011 года (N=800 человек), доля респондентов, желающих уехать из России на ПМЖ, выросла по сравнению с 2009 и 2010 годами почти на 8 п.п. (с 13% до 22%). Однако именно в данном случае вопрос задавался с другой формулировкой подсказок – по более «мягкой» шкале, что, как мы указывали выше, приводит к увеличению общей доли желающих уехать за счет не совсем уверенных в решении. Так, по данным мая 2011 года, определенно хотели бы уехать на ПМЖ 7% опрошенных, «скорее да» (еще сомневаются) - 15%, «скорее нет» - 25%, а «определенно нет» - чуть менее половины (48%, затруднились с ответом 5%).

Доля людей, которые утверждают, что приняли твердое решение, выросла, а число тех, кто никогда об этом не думал, довольно заметно упало. Если в 1992 году оформлявших документы и твердо решивших уехать было меньше 0,5 процента, в 2009 году их стало около 1%, а в 2011 году они составили почти 3% взрослого населения (табл. 9). Конечно, эти цифры нужно воспринимать только ориентировочно, поскольку выборочные социологические опросы имеют статистическую погрешность, однако с большой осторожностью все же можно, как представляется, говорить о нарастающей тенденции.

Таблица 9. В какой мере Вы сейчас готовы к тому, чтобы уехать за пределы бывшего СССР на постоянное место жительства? (в % от опрошенных)

	1992	2009	2011
Собираю, оформляю документы на выезд	0	1	1
Принял твердое решение на выезд	0	1	2
Обдумываю возможность выезда	3	3	6
Иногда подумываю над этим	18	19	21
Никогда не думал об этом	79	78	69
Число опрошенных	1600	1600	800

Иначе говоря, мы имеем дело с нарастанием эмиграционных настроений, которые указывают, прежде всего, на реакцию больших совокупностей людей и общественных групп на происходящее в стране, на их негативные оценки своего положения, собственных перспектив на будущее в

сложившихся условиях. Здесь особенно важно еще раз подчеркнуть, что такое состояние носит затяжной, хронический характер.

Реально уезжает небольшой процент от всех «желающих», хотя в абсолютных числах это очень значительные величины, и постепенное накопление числа новых эмигрантов, прежде всего, в странах Запада, в США и Израиле, создает новую среду и для наших соотечественников – порождает более широкие и плотные связи за рубежом, «собственные» источники информации. Понятно, что в нынешних условиях эмиграции связи с родиной не прекращаются, личные контакты и общение, поездки в гости к уехавшим и оставшимся – реальность, не говоря уже о возможностях постоянного, не требующего денежных затрат общения при помощи новых Интернет-технологий. И все же, если вернуться к теме «утечки умов», то она не только происходит (пусть и не в обвалных масштабах), но идет на протяжении более 20 лет постоянно. При этом уезжают, прежде всего, наиболее мобильные, реально и потенциально достигательные группы населения. В обществе постоянно сохраняется питательная среда для реализации таких настроений, воспроизводится социальный тип их носителей. Это указывает на глубочайшие социально-структурные проблемы социума, на то, что российское общество фактически не модернизируется. Для значительной массы активных и квалифицированных людей единственным возможным решением их проблем представляется отъезд из России. Необходимо подчеркнуть, что сами эти проблемы и их последствия для страны чрезвычайно серьезны, вне зависимости от того, реализуются ли планы потенциальных мигрантов или будут годами храниться в сознании и памяти желавших, но не решившихся уехать.

Крайне важно, что на протяжении постсоветского периода, когда выросла совсем новая генерация, а два поколения повзрослели и вошли в активную фазу «второй» социализации (получение высшего образования и специальности, обзаведение собственной семьей), доля людей, задумывающихся об эмиграции, остается значительной.

Кто хочет уехать, кто - остаться?

Каковы же характеристики людей, которые чаще других высказывают сегодня желание «жить не здесь»? (табл. 10)

Таблица 10. Социально демографические характеристики желающих уехать на ПМЖ (в % к соответствующей группе по столбцу)

Вопрос: «Хотели бы вы уехать за границу (за пределы бывшего СССР) на постоянное жительство?»

	Всего	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Затрудняюсь ответить
Число опрошенных	800	56	117	202	386	43
ПОЛ						
Мужской	45	61	51	42	44	42
Женский	55	39	49	58	57	58
ОБРАЗОВАНИЕ						
Высшее	21	31	20	25	17	33
Среднее специальное	27	31	30	33	24	35
Среднее	20	10	24	17	19	13
Ниже среднего	32	28	26	26	40	19

РОД ЗАНЯТИЙ РЕСПОНДЕНТА						
Независимый предприниматель	3	13	5	3	1	3
Руководитель, управленческий работник	3	2	1	3	2	2
Специалист без руководящих функций	14	22	21	18	9	18
Служащий без специального образования	8	15	8	8	4	27
Рабочий	30	25	26	33	33	34
Учащийся, студент	6	6	16	5	2	2
Пенсионер (неработающий)	23	1	7	13	39	9
Домохозяйка	6	4	8	8	5	1
Безработный, временно не трудоустроен	6	13	7	6	4	5
РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА						
Москва	7	8	6	9	5	21
Более 500 тыс.	21	20	24	23	19	19
От 100 до 500 тыс.	20	23	26	17	20	17
Города до 100 тыс.	26	35	21	33	24	14
Село	26	14	24	19	32	29

Май 2011 г.

Во-первых, те, кто хотел бы уехать, значительно моложе тех, кто хотел бы остаться: средний возраст первых – 33 года, тогда как тех, кто скорее не хочет уехать, – 41 год, а тех, кто определенно не собирается уезжать, – 52 года. Это и естественно, поскольку молодые, а особенно во все еще закрытом, малоподвижном российском обществе, с одной стороны, еще могут активно строить свое будущее, его проектировать, влиять на него, хотя и среди российской молодежи относительное большинство не строит больших планов, а с уверенностью говорит лишь о ближайших годах. Это важнейшее обстоятельство, указывающее на то, насколько сужены социальные и культурные горизонты практически всех групп российского населения, насколько сильны настроения неуверенности и незащищенности, беспомощности и нестабильности. Именно поэтому так сильно в российском населении чувство надежды, которое и делает практически неисчерпаемым ресурс терпения - качества, наиболее часто называемого респондентами как главная черта «русских».

С другой стороны, молодые люди в России, как, впрочем, и молодежь в других странах, еще не адаптированы полностью к сложившейся системе, они более критичны, им, лишь вступающим во взрослую жизнь, виднее недостатки социального устройства, и, по крайней мере, для некоторых, заметнее цена (в том числе политическая, моральная цена) приспособления старших поколений, главное выражение которого – отказ от реального политического и гражданского участия, адаптация к произволу, сужению и прямым нарушениям гражданских прав и свобод.

Сильнее среди молодых и установка на успех, хотя это в основной массе не столько ориентация на социальное достижение, на признание своих профессиональных и деловых заслуг, а стремление к личному благополучию как форме независимости, прежде всего – от государства, но и от общества, от всех «других». Поколения старших в основной массе уже пожизненно вписаны в свою статусную нишу и равняют собственную жизнь скорее на таких же, «как они» сами, что как раз и подпитывает неприязненное отношение к добившимся большего и к тем, кто старается подняться любой ценой, например, - к приезжим, гастарбайтерам, своего рода новым «лимитчикам», которых так не любили в свое время столичные жители, но теперь эти приезжие – еще и этнические «чужаки». Все подобные настроения и чувства являются компенсаторными механизмами, вытесняющими и приглушающими недовольство собственной жизнью, разочарование, отсутствие самодостаточности.

У старших поколений эти настроения носят в большой мере латентный характер, поскольку критическая оценка своей жизни, личная ответственность за то, как она сложилась, вытесняются из сознания. Тогда как среди молодых россиян, особенно тех, кто представляет «социальную периферию», эти чувства, прежде всего – агрессивный национализм, зависть к успешным, богатым людям, имеет открытый, взрывной характер, о чем, в частности, ярко свидетельствовали декабрьские события 2010 года на Манежной площади в Москве.

В России не сложились нормальные для развитого, демократичного, рыночного общества механизмы достижения успеха, социально, культурно, экономически значимого для *всего общества*, современные формы его социальной gratification, общественного признания заслуг и достижений, подразумевающих идею «общего блага». Поэтому примитивизируется и само понятие успеха, сводясь в массовом сознании к идее финансовой независимости, в том числе от государства и его «подачек», от произвола государственных и силовых структур (ведомства, армия, милиция, прокуратура), разлагающихся социальных институтов – прежде всего, институтов бесплатного образования и здравоохранения. В этом смысле характерно, что в российских условиях как желание разбогатеть, так и желание уехать из страны особенно сильно выражено именно среди молодых. Здесь можно говорить о проявлениях социальной незрелости, слабости и зависимости человека, сочетающейся с пресловутой российской мечтательностью, описанной еще Достоевским в «Подростке» (Глава 6-я: «Моя мысль - что он хочет... стать Ротшильдом, или вроде того, и удалиться в свое величие»).

Как видно из табл. 10, среди определенно намеренных уехать из страны ощутимо выше среднего доля людей с высшим образованием (близко к трети), значительно выше среднего представлены специалисты, каждый десятый из опрошенных – независимый предприниматель (естественно, в выборку попадали в основном мелкие предприниматели). Однако среди твердо решивших уехать высока и доля служащих без специального образования, безработных. Что особенно интересно, больше трети этой подгруппы живут в малых городах и ПГТ (в общенациональной выборке жители таких поселений составляют около четверти).

Менее определенное желание уехать также чаще среднего характерно для специалистов, для жителей городов среднего размера, для учащихся и студентов: если в выборке их доля равна 6%, то среди тех, кто «скорее» хотел бы уехать из страны на ПМЖ, уже 16%.

Чрезвычайно интересно то, что сильнее всего «чемоданными» настроениями оказывается охваченной сегодня не самая благополучная среда, а образованная «социальная периферия», малые города, где особенно ощутимы проявления аномии, очень высока безработица, нет шансов получить качественное образование, нет ресурсов для миграции, где особенно явно разложение ценностно-нормативных основ социального поведения. Это как бы возвращает нас к ситуации, обозначившейся еще в начале 1990-х годов, когда уже практически исчерпывала себя, даже количественно, модель эмиграции, заданной советским образованным еврейством. Важно, что сегодня это достаточно образованная, но не имеющая высокого статуса среда, что указывает на процессы хронической склеротизации каналов социальной мобильности. Это группы молодых

(причем скорее, уже закончивших обучение) людей, которые понимают, что их шансы на социальную мобильность в сложившихся условиях невелики – при сильной мотивации, наличии социальных и материальных ресурсов, именно они могут эмигрировать и эмигрируют или, гораздо чаще, переезжают в крупные центры, мигрируют, что способствует еще большей деградации и анонимизации социальной периферии. Наряду с ними, это группы тех, кто так или иначе осознает свое незавидное положение, но не имеет средств, достаточной квалификации, конкурентоспособности и других ресурсов, чтобы реально уехать: высказываемое желание уехать из страны для таких людей это только мечта об иной жизни в другой, «нормальной» стране.

Примерно каждый десятый среди определенно желающих уехать из страны на ПМЖ относит себя к верхней части среднего слоя (в среднем по выборке таких лишь 3%). Более четверти (27%) считают, что они относятся к нижней части среднего слоя (по выборке – 39%), а относящих себя к низшему слою в данной подгруппе столько же, сколько и в среднем по всем опрошенным (15%). По потребительскому статусу абсолютное большинство среди определенно намеренных эмигрировать составляют люди, для которых проблемой является покупка ТДП, а тех, кто может себе это позволить, примерно столько же, сколько и в среднем по населению, – 16%. Правда, среди определенно желающих уехать 2% составляют люди, по российским понятиям, богатые: они могут себе позволить купить все, что заблагорассудится (табл. 11).

Таблица 11. Социальный слой, потребительский статус и желание уехать на ПМЖ (в % к соответствующей группе по столбцу)

	Всего	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Затрудняюсь ответить
Число опрошенных	800	56	117	202	386	43
К КАКОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СЕБЯ И СВОЮ СЕМЬЮ?						
Высший слой	0	--	--	--	0	--
Верхняя часть среднего слоя	3	11	1	4	3	--
Средняя часть среднего слоя	43	47	50	51	32	46
Нижняя часть среднего слоя	39	27	40	32	47	49
Низший слой	15	15	10	13	18	5
К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ СКОРЕЕ МОГЛИ БЫ СЕБЯ ОТНЕСИТИ?						
«Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты»	7	4	7	7	9	1
«На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения»	27	13	24	28	30	21
«Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой»	52	66	53	50	48	63
«Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие»	14	16	16	15	12	15

вещи»						
«Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи - квартиру, дачу и другое»	0	2	--	--	0	--

Май 2011 г.

Молодежь "среднего класса": намерения поработать или поучиться за границей

На протяжении всех лет работы Левада-Центра одной из задач исследовательского коллектива был анализ поведения «продвинутых» групп, характеристики образа жизни, установки и оценки которых могли бы иметь для других слоев социума значение образца и задавать для них воображаемую перспективу на будущее. Поэтому среди возможных стратегий зондажа проблематики потенциальной эмиграции в 2011 году мы в данном случае остановились на опросе одной, но, может быть, самой значимой для понимания этих процессов группы – молодых и успешных людей, проживающих в крупнейших городах и имеющих высокий доход.

По своему «дизайну» исследование «Утечка умов», выполненное в 2011 году по заказу «Новой газеты», продолжает работу Левада-Центра 2008 года⁹. Мы вновь использовали разработанный тогда дизайн выборки, позволяющий сконструировать слой людей, который можно было бы представить как российский «средний класс», - то есть тот слой, который при «нормальном» развитии трансформационных процессов перехода к демократии и рынку мог бы составить его ядро. Отбор респондентов был задан тремя критериями: 1. возраст (24-39 лет); 2. должность, предполагающая наличие высшего образования (т.е. – не ниже специалиста без руководящих функций); 3. высокий душевой доход (в Москве – не менее 60 тысяч рублей на каждого члена семьи, в СПб – не менее 50 тысяч рублей, в других городах – от 35 тысяч рублей на человека); 4. проживание в столице и других крупнейших городах России (Москва, Санкт-Петербург и 12 городов с более чем миллионным населением). Опрос 2008 года проходил в середине лета – до начала глобального финансового кризиса. Задача, стоявшая перед исследователями, заключалась в том, чтобы определить доминирующие в данной среде политические настроения, оценки «стабильности» и перспектив сложившегося политического порядка, собственной защищенности и видов на будущее, отношение к возможной эмиграции, основные факторы притяжения и выталкивания, релевантные для решения эмигрировать и т.п. Таким образом, мы получили актуальный срез подобных настроений и оценок, но и определенную возможность оценить их устойчивость и динамику.

От трети до почти половины опрошенных хотели бы уехать за границу на длительный срок (табл. 12). Но при этом, как видим, доля желающих уехать на ПМЖ в среде, для которой такой поступок несопоставимо реальнее, чем для подавляющего большинства населения, лишь на 10% выше, чем среди населения в целом.

Таблица 12. Хотели бы вы поехать за границу...

	Определенно да + скорее да	Определенно нет + скорее нет	Затруднились с ответом
На работу	46	51	3
На учебу	37	59	4
На постоянное место жительства	31	65	4

Май 2011, N=1001, в % к числу опрошенных (100% по строке)

Рассмотрим полученные данные более детально. Расхождения этих установок среди москвичей и жителей других городов весьма значительны, в особенности – в желании уехать за рубеж на работу (рис. 3).

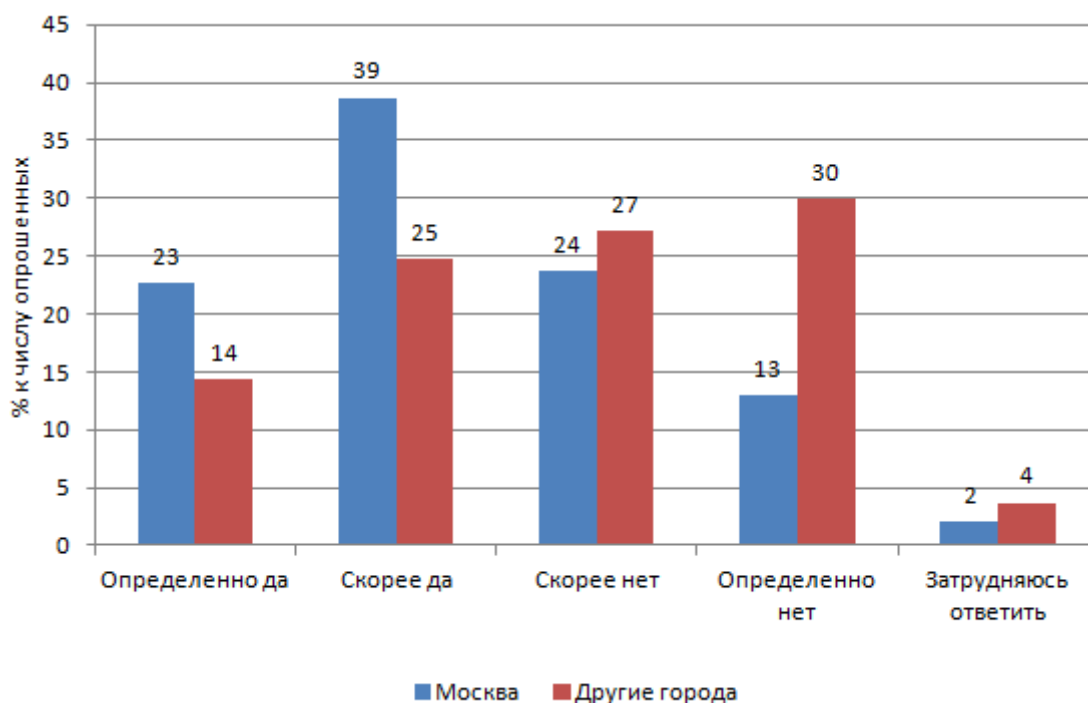

Рисунок 3. «Хотели бы Вы поехать за границу на работу»

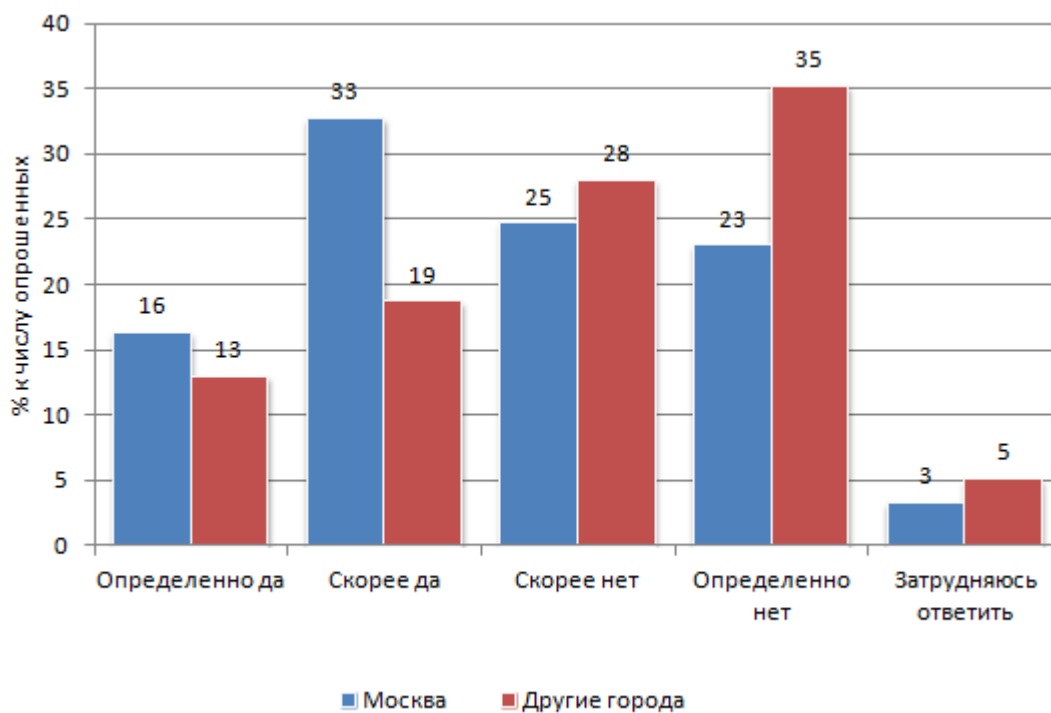

Рисунок 4. «Хотели бы Вы поехать учиться за границу»

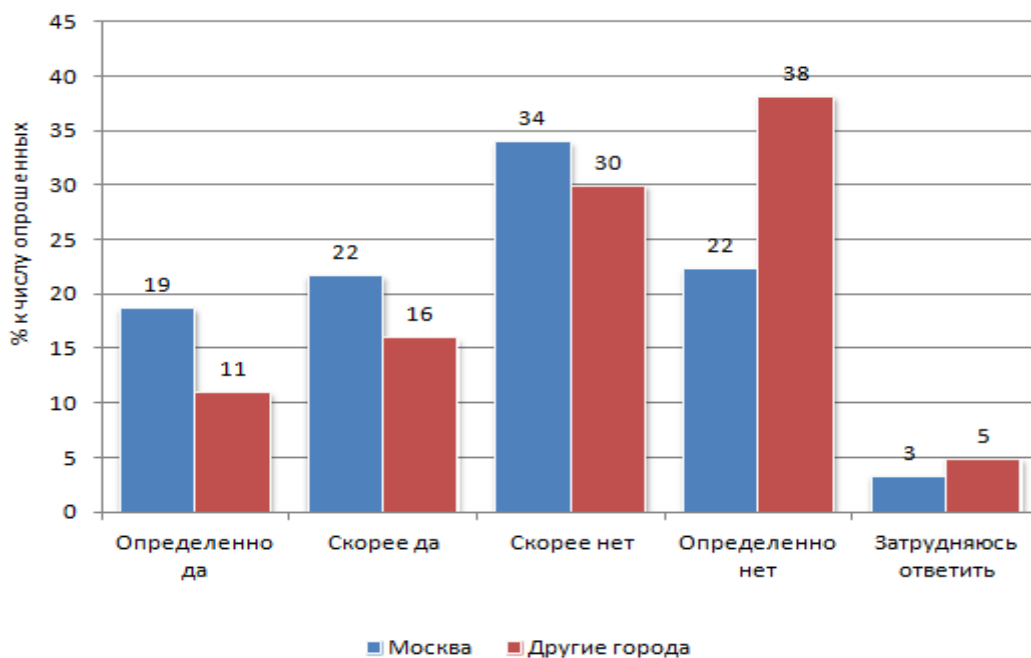

Рисунок 5. «Хотели бы Вы поехать жить за границу»

Примерно половина из тех, кто хотел бы поехать на работу (48%), готовы выехать лишь на определенных условиях: только для работы по имеющейся у них специальности и при достаточно высокой оплате труда. Чуть меньше (41%) отмечают в качестве условия лишь «высокий доход». И совсем небольшая часть (8%) готовы ехать за рубеж для продолжения своей работы, то есть только по специальности, вне зависимости от зарплаты (именно в этой подгруппе чаще присутствуют высокопрофессиональные специалисты).

Косвенно это указывает на сильнейшие процессы кризиса профессионализации и профессиональной этики. Хотя относительное большинство опрошенных представляют именно специалисты, а почти одна десятая из них имеет послевузовское и второе образования, идентификация с профессией, специальностью – низкая, и это можно понять: главный источник высокой оплаты их труда – вовсе не профессиональная компетенция и достижения. Значительная доля опрошенных имеет техническое, инженерное образование, которое может пользоваться спросом на Западе при условии высокой и качественной специализации. Однако понятно, что этой части наших респондентов удалось достичь своих успехов и благополучия тоже не благодаря содержанию или качеству полученного образования.

Таблица 13. Хотели бы вы поехать за границу на работу? (без указания затруднившихся с ответом), %

	Определенно + скорее да	Скорее + определенно нет
В среднем по выборке	46	51
Пол		
Мужской	48	49
Женский	44	53
Возраст		
24-29 лет	51	46
30-34 года	47	51
35-39 лет	38	56
Образование		
Незаконченное высшее	43	54
Высшее	45	52
Послевузовское	55	41
Род занятий		
Владелец собственного бизнеса	39	58
Руководитель высшего звена	44	54
Руководитель среднего звена	48	48
Специалист с высшим образованием	48	48
Домохозяйка	40	60
Потребительский статус		
Можем приобретать ТДП, но не авто	47	50
Можем купить авто	47	50
Ни в чем себе не отказываем	34	64

На учебу хотели бы уехать самые молодые из опрошиваемых нами россиян, то есть, здесь действует ограничение по возрасту, и это понятно. Вместе с тем, из опросов молодежи известно, что социологи в большинстве случаев имеют здесь дело с чисто декларативными заявлениями: учиться за рубеж едут практически «единицы», а подавляющее большинство молодых вполне довольны получаемыми и полученными знаниями и навыками, не имеют особых претензий к их качеству, явно слабо соотносят качество образования с дальнейшей карьерой, редко ценят его как ресурс дальнейших достижений.

Поэтому особенно интересно, что с наибольшим желанием поехали бы учиться за границу те, у кого уже и так самый высокий уровень образования среди наших опрошенных. Иными словами, проблемы *качества образования* встают перед молодыми россиянами только на том уровне образованности, когда они шагнули дальше принятой общей нормы (ее составляет сегодня диплом вуза, а какого – не так уж важно). Это подтверждается проведенным в 2009 году Левада-Центром исследованием о качестве образования, в котором наиболее критичными и ориентированными на содержательные и институциональные проблемы получения образования были респонденты, уже имевшие два высших образования. Именно эта группа оказывается наименее удовлетворенной своим положением и ситуацией в стране, так как «излишек» их образования и квалификации, их требовательность к себе и социуму, уровень запросов и притязаний оказываются в российских условиях не нужны. Всё, что сверх средней нормы, в нынешних российских условиях, которые наследуют здесь советским уравнилельным стандартам, воспринимается как избыточное, неуместное, даже чужое¹⁰.

Отметим также, что данная подгруппа молодых горожан с послевузовским или вторым образованием не очень велика, но она наиболее разборчива и требовательна, самостоятельна, пристальнее других следит за политической ситуацией и в наибольшей степени ощущает ограниченность своих возможностей в России, бесперспективность жизни в стране, ее провинциализм: именно среди них значительна доля тех, кому в России «жить неинтересно». Именно поэтому как раз такие, наиболее профессионально подготовленные и, вместе с тем, наиболее информированные и критичные респонденты чаще думают об отъезде на работу, учебу и на постоянное место жительства за рубеж.

Таблица 14. Хотели бы вы поехать за границу на учёбу? (без указания затруднившихся с ответом), %

	Определенно + скорее да	Скорее + определенно нет
В среднем по выборке	37	59
Пол		
Мужской	35	60
Женский	39	57
Возраст		
24-29 лет	45	50
30-34 года	35	63
35-39 лет	29	65
Образование		
Незаконченное высшее	33	65
Высшее	36	59
Послевузовское	52	43
Род занятий		

Владелец собственного бизнеса	30	66
Руководитель высшего звена	31	62
Руководитель среднего звена	40	55
Специалист с высшим образованием	39	56
Домохозяйка	40	58
Потребительский статус		
Можем приобретать ТДП, но не авто	30	64
Можем купить авто	41	55
Ни в чем себе не отказываем	35	64

Что питает эмиграционные намерения продвинутой молодежи

Около трети респондентов хотели бы уехать из России навсегда или, по крайней мере, на неопределенно долгое время. Среди последних несколько больше мужчин (табл. 15), самых молодых людей, не обремененных собственной семьей (35% в возрасте до тридцати лет против 26% среди тридцатипятилетних и старше), наиболее образованных респондентов (среди имеющих послевузовское образование – 36%) и особенно – москвичей: 41%; тогда как среди жителей других городов таких значительно меньше – всего 27%. Размах колебаний, как видим, довольно значителен только между «центром» и «периферией».

Таблица 15. Хотели бы вы поехать за границу на постоянное жительство... (без указания затруднившихся с ответом), %

	Определенно + скорее да	Скорее + определенно нет
В среднем по выборке	31	65
Пол		
Мужской	33	62
Женский	29	67
Возраст		
24-29 лет	35	60
30-34 года	31	66
35-39 лет	26	69
Образование		
Незаконченное высшее	30	68
Высшее	31	65
Послевузовское	36	58
Род занятий		
Владелец собственного бизнеса	32	66
Руководитель высшего звена	23	70
Руководитель среднего звена	33	62
Специалист с высшим образованием	30	65
Домохозяйка	40	58

Потребительский статус		
Можем приобретать ТДП, но не авто	32	64
Можем купить авто	30	64
Ни в чем себе не отказываем	28	69

Направления возможной эмиграции хорошо известны из статистики предшествующих десятилетий: это исключительно демократические страны Запада - Германия (19%), США (15%), Великобритания (13%), Италия или Франция (по 8%), Канада (6%), Швейцария (5%), Испания (5%) или Австралия (4%), Швеция, Финляндия и другие европейские страны. Для москвичей при этом наиболее привлекательны США (23%), Германия (20%), Великобритания (19%) (рис. 6).

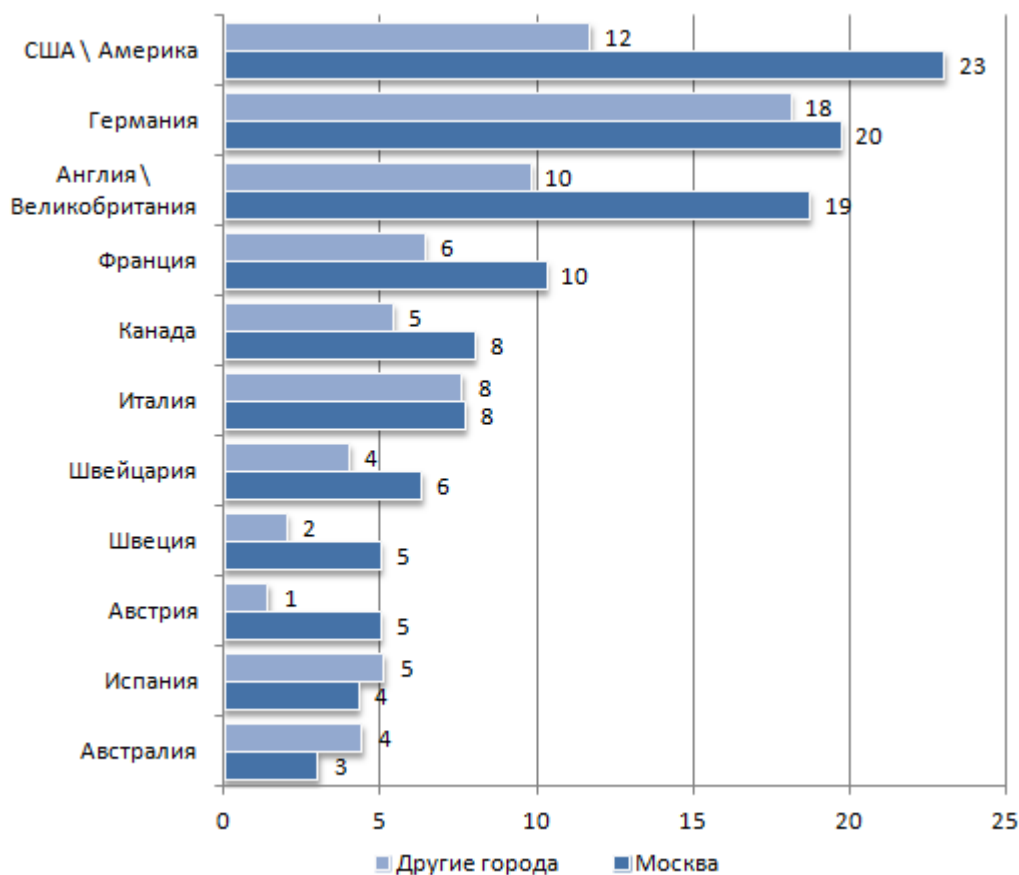

Рисунок 6. В какую страну Вы хотели бы уехать?

% к числу респондентов, намеренных выехать на ПМЖ. Ответы ранжированы по Москве

Мотивы выезда на время или навсегда существенно различаются у разных категорий опрошенных. Хотели бы поехать за границу «поработать» лишь каждый третий (30%) из молодых госчиновников, 43% - из сотрудников госкомпаний, 47% - работающих в частных компаниях и 59% среди «фрилансеров» и людей свободных профессий. Распределение ответов о готовности уехать на учебу за границу, соответственно, следующее: 25% чиновников, 30% - работающих в

госорганизациях, 39% - сотрудников частных фирм и 41% самозанятых. «На ПМЖ» аналогичные цифры (кроме фрилансеров) будут еще ниже: 20, 25, 32 и 41%.

Желающие поехать за границу – на работу или ПМЖ – в массе своей (65-70%) уже много раз бывали за границей: в среднем за последние три года они выезжали не менее 4 раз. Те, кто не собирается никуда уезжать (пусть на время), реже выезжали за границу даже на отдых, не говоря уже о деловых поездках, научных конференциях, учебе, стажировке, работе. Чуть больше среди них и тех, кто вообще никогда никуда не выезжал. Так что прослеживается вполне четкая зависимость: чем чаще опрошенные выезжали за границу, тем чаще они хотели бы работать за границей или уехать из России насовсем.

Более того, у 78% из потенциальных эмигрантов уже возникли связи и образовались знакомства как среди резидентов (22%), так и среди тех, кто давно уехал из России на ПМЖ (51%) и к настоящему времени вполне обосновался в новой среде (рис. 7).

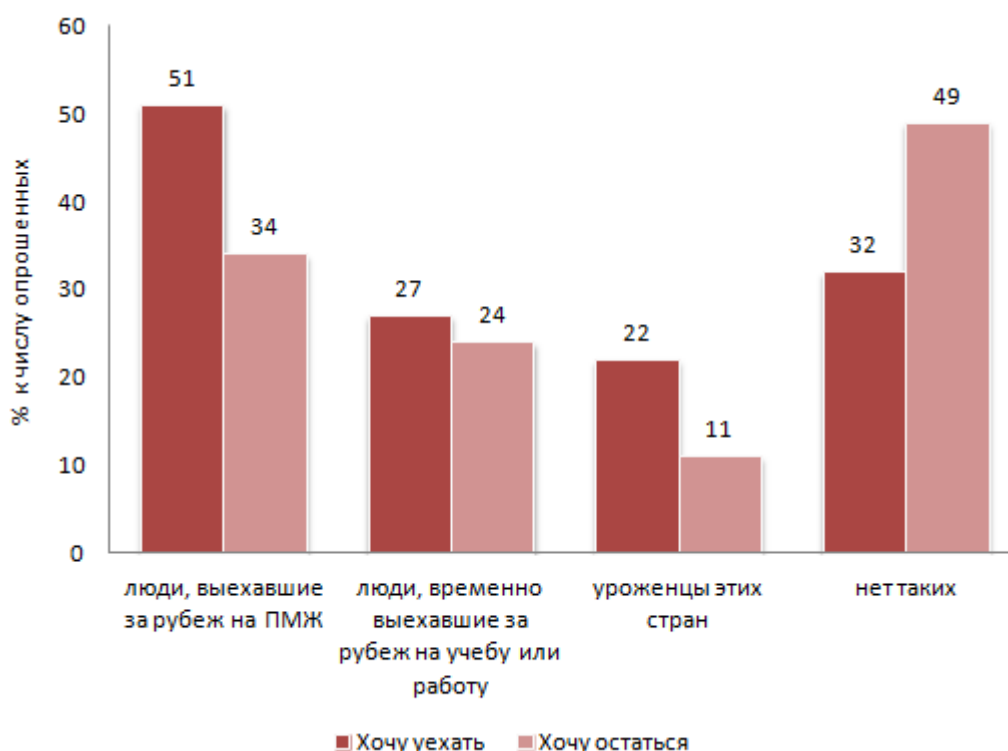

Рисунок 7. Есть ли у Вас за пределами СНГ родственники, друзья или просто знакомые, с которыми Вы поддерживаете регулярные контакты?

У абсолютного большинства тех, кто никогда не задумывался об отъезде, таких знакомств и ресурсов нет, что и не удивительно, поскольку основная масса из них живет в провинции, где возможности получения информации и общения серьезно ограничены. Иначе говоря, те люди, которые хотели бы эмигрировать, уехали бы не в пустоту, а на уже хоть как-то освоенное и обжитое место – среди этого контингента весьма высок процент выезжавших раньше в гости к друзьям, родственникам, знакомым, а не просто в «анонимную» турпоездку.

Уровень своей квалификации почти половина из желающих уехать за границу (особенно на ПМЖ) оценивают заметно выше, чем те, кто не хотят никуда уезжать: те, кто никуда не собираются ехать,

чаще дают ответ: «такой же, как у других». Опять-таки, у заявивших о готовности уехать (все равно – на время или насовсем) свободное знание иностранных языков гораздо более распространено, особенно у тех, кто готов уехать на ПМЖ (52% свободно говорят на английском, 62% свободно читают; среди тех же, кто не хочет никуда ехать, эти показатели составляют, соответственно, 30 и 37%). Еще 10% знают немецкий, 4% - французский. Сравнить их со средними показателями владения языками в массе российского населения даже не имеет смысла.

Другими словами, более или менее серьезные мысли об отъезде из России возникают только у тех, кто уже обладает необходимой базой информации, кругом связей, способностью к общению и взаимодействию с другими людьми, кто обеспечил себе необходимые ресурсы поддержки, у кого выше компетенции, накоплен большой символический капитал (образование) или кто более инициативен и амбициозен, кто считает, что он заслуживает большего либо ориентирован на работу, представляющуюся для него приоритетной или самоценной, кто занят «делом», а не «служением» начальству. Уезжают в этой среде или серьезно задумываются над этим те, кто не просто **хочет**, но и **может** уехать, кто обладает важнейшими способностями к социальному взаимодействию, качествами и ресурсом «социальности»: напомним, что большинство – до трех четвертей – российского населения считают, что другим людям доверять нельзя и при потребности в помощи могут, как признают они сами, полагаться лишь на ближайших кровных родственников.

Потенциальные эмигранты весьма критично оценивают перспективы своей жизни в России по сравнению с Западом (рис. 8). Пусть это сравнение с идеальным Западом, но ясно, что за такими оценками стоит осознание высокой цены достижения здесь относительного благополучия (в том числе, возможно, и моральной – отказ от профессии, приспособление к режиму, зависимость от «временщиков»), понимание, что в российском обществе нет должных гарантий защиты этого положения (в первую очередь, правовых), нет механизмов общественной gratification личных успехов. В этих условиях чувство ущемленного достоинства и невозможность хоть сколько-нибудь рационально, последовательно, эффективно контролировать свою ситуацию в настоящем и в будущем угрожают стать хроническими.

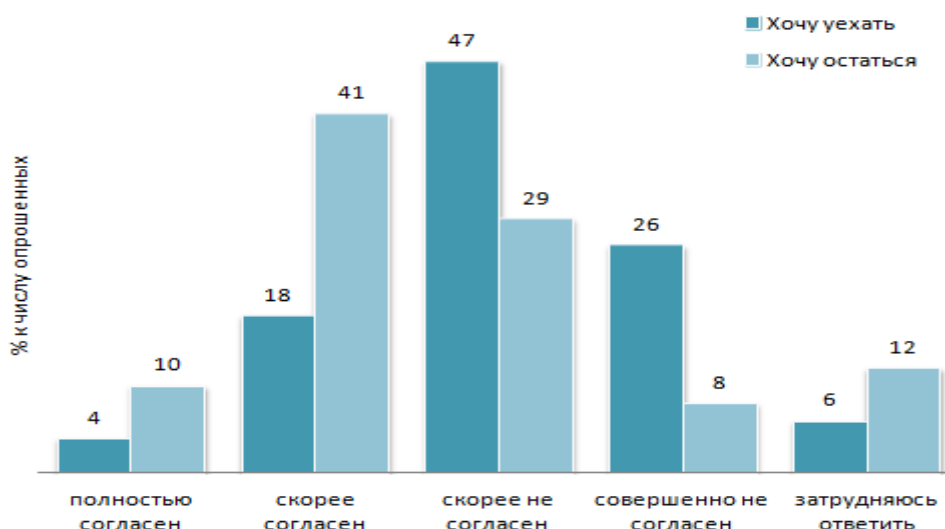

Рисунок 8. «Вы согласны с мнением, что жизнь в России сейчас гораздо перспективнее, здесь больше возможностей для успеха, чем на Западе?» (% к числу в соответствующей группе)

Характерно, что подавляющее большинство желающих уехать с одинаковой тревогой смотрят и в свое будущее, и в будущее страны (рис. 9, 10).

Рисунок 9. « С какими чувствами Вы смотрите на собственное будущее?»

Рисунок 10. «С какими чувствами Вы смотрите на будущее России?»

В группе потенциальных эмигрантов наиболее сильны самые негативные оценки существующего политического порядка; напротив, позитивные определения среди них – на последнем месте. Отметим, что именно остающиеся все еще цепляются за официальную пропаганду образца 2008 года о наступившей стабильности (рис. 11). Этот контингент «остающихся», как и большинство населения, не имеющего никаких возможностей уехать даже из своего города в другой, традиционно держатся за российский «принцип надежды», работающий на вытеснение реальных проблем и пассивную адаптацию, закрепляющий бесправие и отсутствие возможностей влиять на происходящее не только в стране, но даже в ближайшем окружении – на работе, в месте, где живешь.

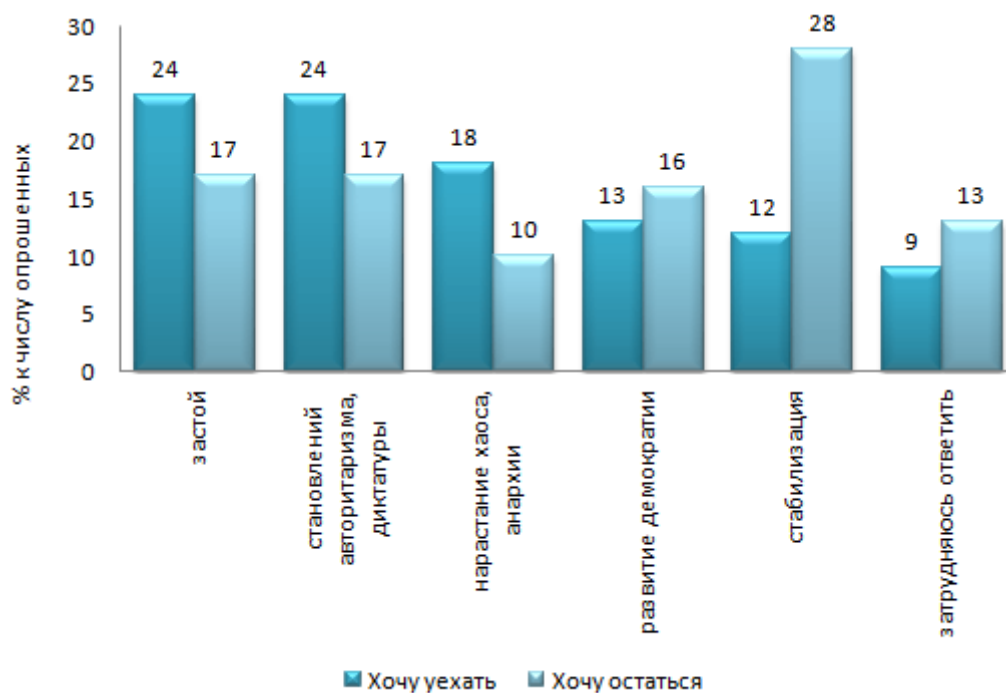

Рисунок 11. «Как Вы считаете, в каком направлении сейчас развивается политическая жизнь в России?»

Среди потенциальных эмигрантов самая высокая доля тех, кто хотел бы видеть в качестве президента совершенно нового человека, тогда как остающиеся вполне приспособились к политической конструкции правящего «тандема» (рис. 12). Вместе с тем, весьма высок среди тех, кто хотел бы уехать, и уровень политической апатии.

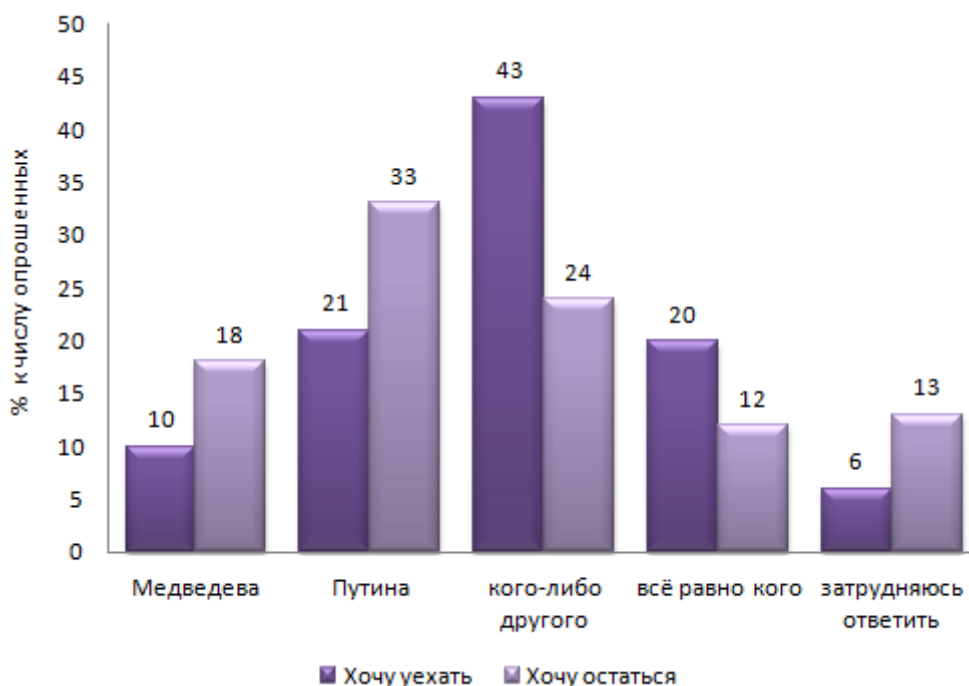

Рисунок 12. «Кого бы Вы предпочли видеть будущим Президентом России?»

Табл. 16 показывает, какими сторонами современной российской жизни опрошенные в наибольшей степени обеспокоены.

Таблица 16. Какие явления, стороны жизни в сегодняшней России вызывают у вас чувство неудовлетворенности или беспокойства? (в % к числу всех опрошенных)

Неоправданная дороговизна жизни	67
Низкое качество медицинских услуг	53
Повсеместная коррупция среди чиновников	49
Высокий уровень преступности	48
Наплыв мигрантов	41
Плачевное состояние системы образования	39
Моральное разложение общества	39
Слабая защищенность собственности	36
Ограниченные возможности для карьеры	35
Состояние пенсионной системы	35
Рост агрессивных настроений, нетерпимость в обществе	27
Отсутствие независимого суда	26
Рост русского национализма, ксенофобии	16
Сложившийся в России авторитарный режим	15
Ограничение свободы СМИ	14
Ограничение свободы выражения своих взглядов (отсутствие политической	9

свободы)	
Изоляционизм, закрытость России	7
Затруднились ответить, другое	1 и 2

И все же неудовлетворенность положением дел в стране (и, соответственно, безальтернативной властью) вызвана у наших опрошенных не столько идеологическими или партийно-политическими разногласиями с нынешним тандемом, т.е. не окрашена политически. Данная группа не претендует на политическое влияние, не являясь поэтому «средним классом» в классическом смысле слова. Это недовольство и тревоги, связанные с ясным пониманием тупика, в котором оказалась страна при сложившемся режиме. Именно отсюда и возникает острая неудовлетворенность, желание бросить всё и уехать, хотя понятно, что это означало бы для подавляющего большинства решение начать жизнь почти «с нуля».

Приведенный список тревожащих обеспеченную молодежь проблем во многом отличается от того, что беспокоит население в целом. Для населения самым важным являются рост цен, стагнация в экономике и основных отраслях промышленности (не связанных с нефтью или газом), рост безработицы, резкое расслоение общества, недоступность многих видов медицинского обслуживания. Для респондентов, условно относимых нами к «среднему классу», более тревожными знаками нестабильности оказываются уровень неуправляемого насилия в обществе, агрессии, слабость суда или неразвитость всей институциональной системы, потенциально должной защищать граждан от произвола как преступников, так и самой власти или ее узурпаторов на местном или федеральном уровне, деградация или неудовлетворительное состояние медицины и пенсионной системы, социальной сферы в целом. Подчеркнем, что большинство перечисленных острых проблем российского общества острее всего затрагивает именно самых квалифицированных респондентов (с послевузовским образованием) и наиболее высокостатусных, самостоятельных людей (владельцев собственного бизнеса, руководителей высшего звена), на которых мы указывали выше как на подгруппу, наиболее ориентированную на отъезд из страны.

При анализе миграционных намерений и мотивов эмиграции важно выделять как факторы притяжения (привлекательность условий или моделей жизни там, куда хотят переехать), так и факторы выталкивания (угрозы существования, страхов, лишений абсолютных или относительных, сравниваемых с другими возможностями) (рис. 13). В нашем случае силы притяжения гораздо более значимы, чем силы выталкивания.

Рисунок 13. Обстоятельства, из-за которых возникает желание уехать за границу, %

Как и в 2008 году, собственно политические соображения занимают последние позиции в списке наиболее значимых факторов отъезда из России. Они важны, но лишь в качестве сопутствующих или дополнительных обстоятельств объяснения, почему для респондентов становится затруднительным в будущем или невозможным обеспечить себе гораздо более важные блага «нормальной жизни». На первое место эти молодые люди ставят две вещи: а) высокое качество жизни, ради которого следует много и упорно, изобретательно работать, и б) условия ее обеспечения – уверенность в будущем, сознание, что никто не сможет по собственному произволу лишить достигнутого. В это представление об уровне жизни в качестве составных компонентов входят и правовая защищенность, без которой невозможно поддержание чувства собственного достоинства и уважения к себе, и недопустимость произвола, и честные, открытые правила ведения бизнеса, и соображения о доступности качественного медицинского обслуживания, безопасная экология, обеспечение в старости, честная полиция, защищающая их от преступников, а не власть от общества и т.п. Это не отдельные претензии к власти, а целостное представление или воображаемый проект «удавшейся жизни».

Важно отметить, что ведущими факторами возможного отъезда являются, прежде всего, те, которые связаны с *перспективами* - проблемами полноценной собственной реализации, возможностями уверенно развивать свое дело, будущим детей. Характерно, что значимость именно трех данных факторов за последние годы, как показывает сравнение на рис. 13, особенно выросла. Причем в наибольшей степени эти факторы значимы, опять-таки, для наиболее ресурсообеспеченных и высокостатусных групп – владельцев собственного бизнеса, руководителей высшего звена.

Самый сильный фактор отъезда – специфика нынешней институциональной системы, необеспеченность собственности («угроза потери сбережений»), затем – «давление властей на бизнес», и лишь потом – угроза «ужесточения политического режима». Причем заметнее всего озабочены подобными негативными перспективами, опять-таки, наиболее образованные (с послевузовским образованием), высокостатусные и самостоятельные респонденты (владельцы собственного бизнеса, руководители высшего звена).

Соображения о тех или иных негативных факторах, влияющих на мотивации отъезда, важны как при формировании мотивации временного отъезда за границу (на работу), так и при обдумывании вариантов «ПМЖ». Наименее значимыми для эмиграции в данном социальном слое оказываются – в особенности, для наиболее высокостатусных и ресурсобеспеченных подгрупп – страх перед безработицей. Точно так же опасность усиления политических репрессий или давления власти на общество не влияют на стремление учиться за границей: здесь характер мотивации обусловлен лишь внутренними планами самых молодых респондентов на будущее и особенностями личностного самоопределения (то есть, работают только факторы притяжения).

Главный источник угрозы благополучию опрошенных – само нынешнее российское государство, не ориентированное на формирование современных институтов и условий защиты «нормальной» жизни частного человека, свободного и независимого от тех, у кого сегодня власть. В наибольшей степени наши респонденты опасаются потери денежных сбережений (табл. 17). При этом острее других недостаточную защищенность своего достояния, накопленных ресурсов испытывают, конечно, владельцы собственного бизнеса и руководители высшего звена – до половины их, по собственному признанию, испытывают по этому поводу постоянный и сильный страх.

Таблица 17. Боятесь ли Вы... (в % по строке)

	Мало или совсем не боятся	Опасаются, но весьма умеренно	Боятся постоянно и очень сильно	Средний балл*
Потери сбережений	30	27	42	3,17
Усиления давления на бизнес, угрозы отъема бизнеса государством	37	27	34	2,91
Потери работы	39	27	33	2,88
Ужесточения политического режима	40	29	27	2,76

* Респондентам предлагалось оценить по шкале от 1 до 4 значимость каждого из перечисленных факторов в качестве причины эмиграции. Ранжировано по среднему баллу.

Подчеркнем, речь не идет о людях, неспособных за себя постоять или слабых, «безруких», оправдывающих свою уязвимость и незащищенность интеллигентскими соображениями, типа «это не хорошо» или «я это не умею». Абсолютное большинство наших респондентов (65%), вне зависимости от их намерений уезжать или оставаться в России, готовы защищать себя или своих близких, свои интересы от репрессивного государства или рейдерства, чиновничьего произвола или каких-то других форм несправедливости любыми средствами, включая, отметим, нелегальные или морально сомнительные. В трудной ситуации, которая затрагивала бы здоровье близких и благополучие их детей или даже интересы бизнеса, от половины до двух третей из них легко пошла бы на незаконные сделки, подкуп или использование неформального ресурса, дабы добиться своего. Это не означает, что они насквозь коррумпированы или проникнуты криминальным духом, как раз наоборот: гораздо больше, чем прочие группы населения, они уверены в своих возможностях добиться того, что им нужно легальными средствами, защитить

свои права в суде, наняв хорошего адвоката и проч., причем доля убежденных в таких своих возможностях выросла с 32% в 2008 году до 45% в 2011-м¹¹. То, что такая уверенность в себе не всегда оправдана, мы знаем из опыта Ходорковского, Магнитского или Чичваркина, но не в этом сейчас суть. Опрошенные нами молодые горожане сильны, энергичны, полны веры в себя. Иными словами, эти люди умеют жить в нынешней России и могут решать свои проблемы, но то, как им это приходится делать, им не нравится. Они предпочли бы цивилизованные формы, принятые в европейских, то есть – демократических, странах. Им не нравится среда, воздух, дух или моральное состояние общества, примиряющегося с этой властью.

Другими словами, сама по себе модель ориентации на успех как благополучие и независимость, прежде всего от власти и государства, в этой среде уже осознается как тупиковая, ведь это не успех, предполагающий, ориентирующий на современное, правовое, гражданское общество. Чрезвычайно важно, что данный слой начинает осознавать важнейший дефицит социальности – институционального признания их усилий, их представлений о порядке, включая защиту достигнутого или сохранение накопленных благ (частной собственности, возможности передачи детям того, что они сами заработали и т.п.). Не просто деньги, не отдельные блага и ценности, которые у них уже есть, а все это в комплексе, вместе с представлениями об определенном, целостном образе жизни, только и может служить интегральной мотивацией смены места жительства, отказа от жизни в России. А это и есть, пусть пока слабый и неартикулированный в политическом смысле росток групповых интересов. Они не могут (или не стремятся) найти политическое оформление, поскольку связаны со всем комплексом социальных и политических проблем общества в целом, но их осознание происходит при полном отсутствии солидарности, прежде всего – с социально «слабыми» группами, и при доминировании установки «каждый сам за себя», которая представляет собой перевернутую конструкцию того же патернализма.

Вероятность реализации планов и желаний уехать за рубеж

Заявленное в ходе опроса желание покинуть Россию, уехав в другие страны на работу, учебу или даже ПМЖ, совсем не означает, что оно будет когда-либо осуществлено. 60% заявивших о подобном желании респондентов ничего не делали в этом плане, ограничиваясь мечтательными переживаниями. Лишь каждый десятый среди всех опрошенных предпринял какие-либо практические шаги по организации отъезда за рубеж (в том числе: 6% подали документы на визу, ведут переговоры о заключении договора о будущей работе или оформляют бумаги для учебы и проч., 7% - рассылают свои CV разным фирмам или запросы в университеты и другие учебные заведения; 18% - учат язык той страны, куда они хотят поехать). Большинство же изъявивших желание уехать занято важными, но совсем не обязательно ведущими к отъезду делами - собирают сведения о стране или месте, куда они хотели бы уехать. Причем реже других совсем ничего не делают для своего возможного отъезда наиболее ресурсообеспеченные группы - более образованные и высокостатусные респонденты.

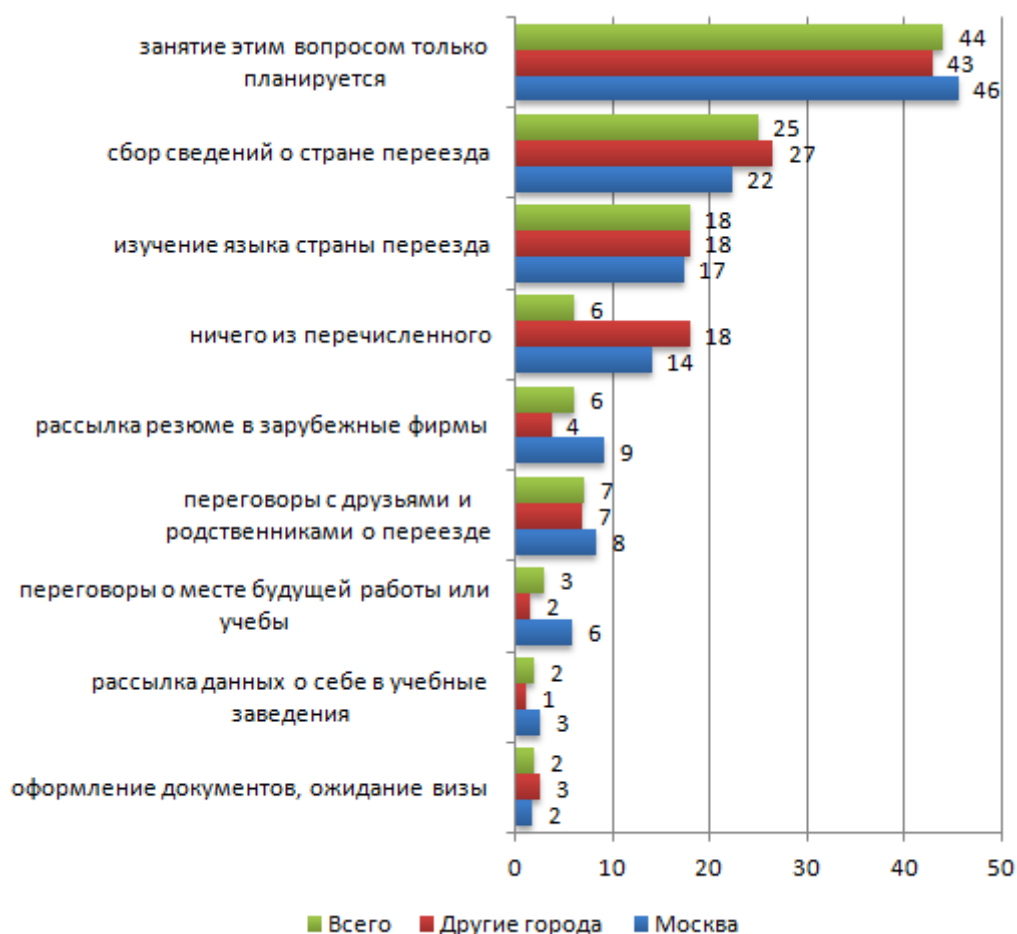

Рисунок 14. Действия, которые предпринимались или предпринимаются, чтобы уехать жить в другую страну

% к числу респондентов, намеренных выехать на ПМЖ. Ответы ранжированы по Москве

Исходя из опыта изучения миграции, можно говорить с большей или меньшей определенностью, что преобладающая масса из числа опрошенных, скорее всего, никогда не уедет из России, если только не случится какая-нибудь социальная катастрофа. У подобных желаний другая функция: они важны для самоопределения человека и его места в российской жизни, дистанцированного отношения к происходящему здесь. Иными словами, это не столько мотивы реального действия, сколько символическая конструкция групповой или личностной идентичности. Важно отметить и понять, что эта идентификация выражается в данном случае через отстранение от сложившегося порядка, принимая у части (но никак не большинства!) молодых, урбанизированных, образованных и обеспеченных респондентов форму размышлений о возможном отъезде из страны.

Из тех, кто хотел бы уехать на учебу за границу, многие намерены вернуться по принципиальным соображениям (они считают себя "патриотами" и полагают, что жить надо в своей стране) либо из-за чувства неуверенности в себе ("едва ли я смогу там жить" или "найти достойное применение" своей профессии и способностям), по личным или семейным соображениям, из-за страха не вписаться в чужую жизнь и т.п. Важно, что это происходит не из-за отсутствия средств для отъезда - на такие причины ссылались всего 3%.

Заключение и выводы

Таким образом, расхожая схема для объяснения нынешней миграции – «утечка мозгов» (бедность ученых, нищенское положение ИТР, отсутствие оборудования, бюрократизация науки, отсутствие условий для творчества и т.п.) – в данном случае не работает.

Мы имеем дело с фазой непрерывного процесса миграции, точнее сказать – даже нескольких различных типов миграции (трудовой, образовательной и др.). Эти процессы в своем большинстве нормальны для современного мира. Стабильная, довольно высокая доля людей, так или иначе думающих об эмиграции, сохраняется в России на протяжении ряда лет. За последний год такие настроения усиливаются, и в мае 2011 года заявили о желании уехать из страны 22% опрошенных взрослых россиян. При этом доля принявших, по их словам, «твердое решение», «собирающих документы» и «готовящихся к отъезду» составляет менее 3% опрошенных, т.е. около 1/10 от числа тех, кто заявил о желании уехать. Среди наиболее квалифицированной и обеспеченной молодежи столицы и крупнейших городов доля желающих уехать на постоянное место жительства составляет 31%, но те, кто решил твердо и уже готовится к отъезду, тоже составляют около 1/10 данного слоя. Доля людей, которые утверждают, что приняли твердое решение, за последнее время выросла, а число тех, кто никогда об этом не думал, довольно заметно упало.

За подобными настроениями стоит неудовлетворенность положением дел в России, безальтернативной властью и неопределенностью перспектив, стоящих перед страной, незащищенностью и бесправием граждан, желанием обеспечить нормальную жизнь не только себе, но и детям. Среди продвинутых, успешных, наиболее образованных и обеспеченных групп россиян нарастает стремление к отъезду, но решающую роль при этом играют не столько политические разногласия с нынешним властным tandemом, сколько тревоги, связанные с ясным пониманием тупика, в котором оказалась страна при сложившемся режиме. Не случайно наибольшее недовольство ситуацией в стране, ощущение бесперспективности и чувство скуки преследует сегодня именно самых образованных, удачливых и, казалось бы, благополучных молодых россиян – людей с двумя высшими образованиями, жителей столицы, руководителей предприятий и фирм, владельцев собственного бизнеса. Реальные достижения этих людей не находят признания, не вписываются в структуру общества и сознание большинства сограждан, что заставляет их сомневаться и в сохранности заработанного достатка, и в надежности достигнутого статуса, и в возможностях - что для них особенно важно – дальнейшего роста. Доля решивших уехать из России не очень велика, но она растет. И это много говорит о характере сложившегося в стране политического режима и социального порядка, о том, какие возможности предоставляются сегодня в России более молодым, способным гражданам, готовым работать, умеющим достигать целей и доказавшим свою социальную состоятельность.

Дело, повторим, не в деньгах или не в возможности их заработать – опрошенные нами люди могут и умеют это делать. Дело в сознании хронической незащищенности, униженности, зависимости, несвободы, постоянной опасности, исходящей от окружающей агрессивной среды. По сути, мы имеем дело здесь с системным отторжением более сложных и новых форм организации социальной жизни и поведения личности со стороны всего комплекса условий существования и представлений о человеке, который сложился в советское время, но воспроизводится до нынешнего дня привычным укладом повседневности и соответствующим ему человеческим материалом. Идет отслоение или даже отторжение современных, европейских норм и правил поведения, структур сознания и поведения от привычного для нас обихода с его насилием, хамством, терпением и холуйством. Эта проблема – гораздо более общего толка, нежели разногласия с действующей властью. Она заключается в цивилизационной несовместимости уже почти европейского (по крайней мере, в данном слое, в отдельных его фракциях) человека и все еще крепостного российского социума.

¹ Гудков Лев Дмитриевич – директор, Аналитический центр Юрия Левады, Дубин Борис Владимирович – заведующий отделом социально-политических исследований, Аналитический центр Юрия Левады, Зоркая Наталия Андреевна – ведущий научный сотрудник, Аналитический центр Юрия Левады. Сокращенный вариант статьи, опубликованной в журнале «Вестник общественного мнения», 2011, №4.

² См., например: *Каменский А.* Утечка умов и национальная безопасность России // http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=48. Между тем, в 2009 г. специалистами было отмечено, что «утечка умов» из России практически прекратилась, ситуация относительно нормализовалась и речь должна идти теперь об умножающихся и усложняющихся формах постоянного, нормального международного сотрудничества ученых и других специалистов (изложение доклада Агентства «Контент-Медиа» см.:

<http://www.vechnayamolodost.ru/news/news/utumizroprpra7.html>). Об истории вопроса на протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. см. материалы на сайте «Демоскоп Weekly»: *Дежина И.* "Утечка умов" из России: мифы и реальность // <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/059/analit02.php>; *Леденева Л.* Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов? // <http://demoscope.ru/weekly/2002/055/tema01.php> и др.

³ Определенным стимулом к новому всплеску разговоров об «утечке умов» стало, конечно, присуждение в 2010 г. Нобелевской премии по физике А.Гейму и К.Новоселову, уехавшим из России в 1990-х гг. Особо острую реакцию в России вызвало абсолютное нежелание новых нобелиатов считаться «своими» - вопреки тому рисунку привычного для себя поведения, который им тут же стали в панибратском тоне навязывать российские менеджеры от науки, зазывавшие их в Сколково и проч.

⁴ И. Дежина (указ. источник) отмечает пик печатных публикаций по проблеме в 1995 г., доклад Агентства «Контент-Медиа» (указ. источник), также имея в виду лишь прессу, выделяет пики публикаций по проблеме эмиграции в 2000, 2003-2004, 2005 гг. (самый высокий показатель), затем, с уменьшением, в 2006 г. и постепенное заметное снижение к 2009 г. Вслед за центральной прессой, с некоторым характерным запозданием, следует такая же динамика публикаций в региональной печати.

⁵ *Денисенко М.* Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // **Демоскоп Weekly, 2002, №65-66.**

⁶ Как показали думские выборы 4 декабря 2011 года, при всей неоднозначности и, скорее всего, значительной откорректированности их официальных результатов, такое сознание тупика, в который людей загоняет власть, привело к всплеску (и очень быстрому, буквально за считанные недели и дни) протестного голосования за любые партии, кроме «Единой России». Организация с этим громким названием не смогла собрать даже половины из тех 60% россиян, которые, по данным ЦИК, видимо, завышенным, пришли на избирательные участки.

⁷ См. эти данные, а также график и таблицу, приведенные в указанной выше публикации М. Денисенко. В статье сравнивается российская и зарубежная статистика; по данным последней, количество иммигрантов из России (прежде всего в Германию, США, Израиль и Канаду) превышает данные российского статистического учета.

⁸ Был проведен по заказу Московского центра Карнеги.

⁹ Исследование 2008 г. было выполнено по заказу международной некоммерческой организации EU-Russia Centre (Бельгия) (см.: <http://www.eu-russiacentre.org>). Результаты тогдашней работы были представлены в публикациях: *Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н.* «Средний класс» as if: мнения и настроения высокодоходной молодежи в России // Вестник общественного мнения, 2008, №3. С. 27-41; *Самсон И., Красильникова М.* Средний класс в России: зарождающаяся реальность или старый миф? // Там же, 2010, №4. с. 61-72.

¹⁰ Подробнее о требованиях молодых россиян и их родителей к качеству обучения в школе и вузе, установке на второе высшее образование и т.п. см.: *Дубин Б., Зоркая Н.* Система российского образования в оценках населения // Вестник общественного мнения. 2009, № 3(101). С. 44-70

¹¹ Справедливости ради, отметим все же, что среди тех, кто не собирается никуда эмигрировать, склонных к коррупционным сделкам насчитывается чуть меньше, пусть всего на несколько

процентных пунктов: сказывается наличие в выборке чиновников, то ли верящих в силу закона и способность властей отстаивать интересы невинных и слабых, то ли знающих, что они могут опираться на ведомственный ресурс, то ли считающих нужным демонстрировать патриотизм.